

СМЕНА

6

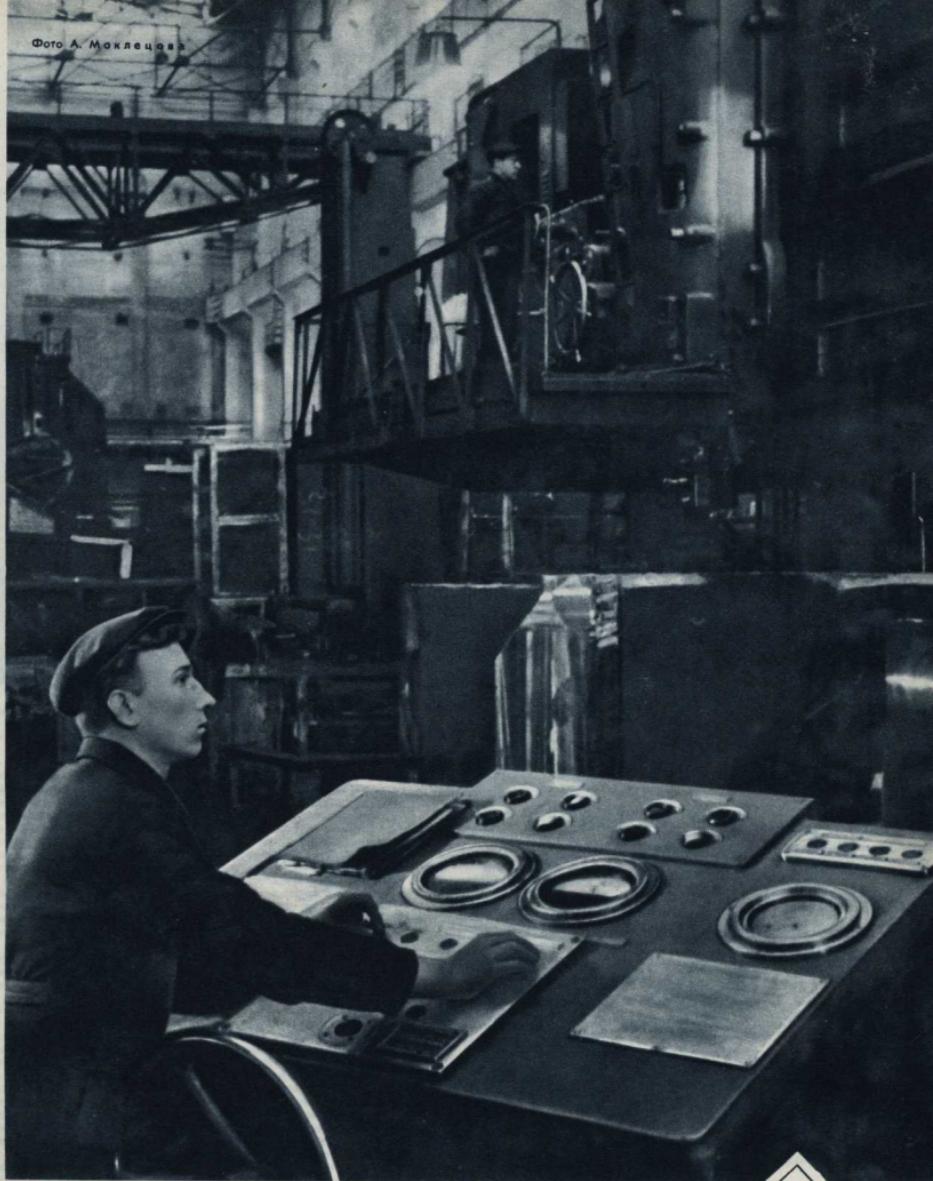
1951

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

**КОММУНИЗМ—ЭТО ЕСТЬ СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ
ПЛЮС ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ ВСЕЙ СТРАНЫ**

В. И. ЛЕНИН

Пролетария всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Март. № 6. 1951 год.

Здесь делают турбины для будущих электростанций. Завод имени И. В. Сталина в Ленинграде. Гидротурбинный цех. Токарь-кургальщик комсомолец Евгений Алексеев за работой.

Год
издания
28-й

ВЕЛИКИЕ ПРЕОБРАЗОВАТЕЛИ

«Электрификация передает Россию»
Л е н и н.

М. Ильин
Последний Залот и шесть из
многих страниц письма Столбовой
«Наша электрификация РСФСР -
Самые быстрые письма (НКТУ).
«За все добро!». Превосходная
города школы и книга Маркса.
Следующий подсчет электрификации
одинаково «достигнутое государство»
советского общества не имеет
ни без колорита. В отличие от
меня:

1) не терять бешеный темп
одной минуты за другой
только о письме;
2) начать немедленно
практический приступ
к делу;

6) сиючай, особенно «Гранит»
железнодорожную концепцию
одной «планы электрификации»
как в основное, так и
в конкретные, как
штаты отдельно и общей
планы. Это создаст
один «единой твердый план»
— это «план электрифици-
ческих, то есть оставших
планов» — один «единый»,
последний предел.

Ваш Столбова

Первая, четвертая и шестая страницы автографа письма
И. В. Сталина В. И. Ленину по поводу плана электрификации страны. Письмо опубликовано в 5-м томе Собрания
сочинений И. В. Сталина.

«Коммунизм = советская власть + электрификация», — так записал Ильин в блокноте тезисы своего доклада VIII съезда Советов.

Этот съезд, утвердивший программу Гозэро, проходил в декабре 1920 года.

Не так давно председатель комиссии Гозэро старый большевик, академик Г. М. Кржижановский поделился на страницах «Смены» своими воспоминаниями об этом историческом съезде.

«Я живу помимо...» пишет Г. М. Кржижановский: «Делегатов съезда — солдат, рабочих и крестьян — и на трибуне — Владимир Ильин, который поднимался перед собой лозунг Газэро, говорил:

«На мой взгляд, это — наша вторая программа партии...»

Руки великого Ленина были написаны такие слова резолюции съезда:

«Съезд выражает непреклонную уверенность, что все советские учреждения, все Содеты, все рабочие и тружедники крестьяне направят все свои силы и не остановятся ни перед какими жертвами для осуществления плана электрификации России во что бы то ни стало и вопреки всем препятствиям!».

О каких трудностях и жертвах идет речь? Почему так остро ставил вопрос Ильин?

Напомним, что это был тяжелейший 1920 год, когда еще даже не закончилась гражданская война. Страна ощущала резкий недостаток топлива. Царили разруха и голод. Море единомышленников ходило как никогда и ежечасно выдавало кулачество, что создавало для капитализма более прочную экономическую базу, чем для коммунизма.

Гениальный преобразователь нозыни, каким был Ленин, видел, что единственный путь спасения России — путь индустриализации, путь колхозов на базе электрификации.

Вот перед нами план знаменитой брошюры Ленина «О продовольственном налоге». Четвертый пункт четвертый:

{ «Путь перехода к социалистическому землевладению,
мелким крестьянинам
колхозы
электрификация».

И далее:

«Если же электрификация через 10—20 лет, ни капли не страшна индивидуальному мелкому землевладению и свободная торговля его в меньшом обороте. Если же не электрификация, все равно неизбежен возврат к капитализму».

Электрификация на почве советского строя, учил Ленин, создает окончательную победу основ коммунизма в нашей стране, основ культурной жизни без эксплуататоров, без капиталистов, без помещиков, без купцов.

...Мы представляем себе яркохвостое лицо родного Ильина на трибуне VIII съезда Советов. Вот он, полный революционной веры в грядущее, бросает в аудиторию глубочайшего смысла слова:

«На трибуне Всероссийских съездов будет предр яд появлиться не только политики и администрации, но и инженеры и агрономы. Это наше начало самой чистой эпохи...»

И тут же вслед за Ильиным на трибуну поднялся председатель комиссии Гозэро инженер (ныне академик) Г. М. Кржижановский.

Он докладывал съезду самый главный план электрификации. На огромной карте Советской Республики, иллюстрируя доклад, поочередно вспыхивали маленькие яркие огоньки.

Вот вспыхнули 9 кружков, разбросанные тремя однокраинами группами по всей огромной карте. Это наследство царской России: девять «прокуренных» электростанций мощностью до 200 тысяч киловатт. Плюс один неядерный гидроэасанци.

Но вот карта словно преобразилась. На ней всплыли одновременно 30 светящихся кружков — это 30 новых электростанций, которые будут построены по плану Гозэро. 10 синих кружков — это гидростанции: Волжская, Свирская, Днепровская и другие, остальные 20 — тепловые электростанции на торфе, сланце, буром угле. Среди них — Каширская, Шатурская, Балахнинская, Епифанская...

Миллиард двести миллионов золотых рублей требовалось осуществление этого грандиозного плана! Но это по плану страны полу-
чила 1500 тысяч киловатт электромощностей!

Против плана Гозэро ополчились все враги молодой Республики Советов. Зарубежная пресса, как и ее троцкистско-бухаринские подель-
ники, называла план Гозэро «бредом жестоких фантиков».

И вот в этих сложных условиях в марте 1921 года, 30 лет назад, появился знаменитое письмо И. В. Сталина к В. И. Ленину о плане Гозэро. Большеевики-энергетики считают, что это стalinское письмо продолжено как бы most от теории к практике. Стalin не только вместе с Лениным отстоял план Гозэро от арагов, но и на-
метил целую программу практических мер, обеспечивающих развер-
тывание работ по осуществлению государственного плана электрифи-
кации.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 499.

² В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 299, 302.

В. И. Ленин и И. В. Сталин обсуждают план ГОЭЛРО.

С картиной Д. Налбандина.

«Превосходная, хорошо составленная книга», — писал Ильин товарищ Сталин. — «Мастерский набросок действительно единого и действительного государственного хозяйственного плана без кавычек!».

План Годзлро был целиком построен на ленинско-сталинских принципах электрификации. В этом его сила. Разыскной ленинский тезис: «коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны» — товарищ Сталин учт:

«...под электрификацией страны Ленин понимает не изолированное построение отдельных электростанций, а постепенный переход хозяйства страны, в том числе и земледелия, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства, связанную тем или иначе, прямо или косвенно, с делом электрификации».

Под руководством великого вождя товарища Сталина электрификация нашей страны развязывалась и развивалась по ленинскому пути.

План Годзлро по основным показателям был выполнен в 1931 году, а к 1950 году он был перевыполнен в пятнадцать раз.

В каждом году послевоенной сталинской пятилетки только один промышленный мостовой пост почты в полтора раза превышал всю программу Годзлро.

Глядя на многие десетилетия вперед, Ленин и Сталин открыли важнейшее звено в строительстве электрификации — гидроэнергетику. В ней основа комплексных преобразований природы и всего народного хозяйства. Нетрудно понять, что это означает для СССР, занимающего первое место в мире по запасам гидроэнергии.

Товарищ Сталин всегда внимательно следит за ходом гидроэнергостроительства. Вот он посетил строительство Зеленчукской гидроэлектростанции (ЗАГЭС), все ее прибыл в Белогорскую ГЭС, Рионскую ГЭС. Великий вождь сам называет трассу Белогорско-Балкарской коммюнике и место сооружения самой северной, Туломской гидроэлектростанции. Трижды выезжает товарищ Сталин на строительство канала имени Москвы...

Победа генеральной линии нашей партии, сталинская индустриализация страны, позволила большевистской партии начертить еще более величественные практические планы комплексной электрификации на ближайшие годы.

В августе и сентябре прошлого года были опубликованы четыре исторических решения советского правительства о стройках коммунизма, принятые по инициативе великого Сталина. Четыре величественных гидроэнергетических узла — два на Волге, Днепре и Аму-

Дарье — рассчитаны на мощность гидроэлектростанций в 4 миллиона 220 тысяч киловатт! Общая среднедогодовая выработка сечи новых гидростанций составит почти 22 миллиарда киловатт-часов! Но дело не только в электроэнергии. Начало строительства гидроэнергетических узлов позволит оросить и обводнить колоссальную территорию засушливых степных, пустынных и полупустынных земель в размере более 28 миллионов гектаров. Подсчитано, что эта площадь превышает территорию Англии, Бельгии, Голландии, Швейцарии и Дании, вместе взятых! А что сказать о создающихся новых водно-транспортных артериях! Таков важнейший этап создания материальной базы коммунизма в нашей стране — гениальный сталинский план преобразования природы южной районной европейской и азиатской частей СССР.

30 лет назад написал товарищ Сталин историческое письмо В. И. Ленину о плане электрификации. Он назвал тогда этот план «превосходным». То был план на 15 лет. Теперь новый наш план (тот же по четырем узлам, но не на 15, а на 5-6 лет!) в трое превышает весь план Годзлро. Как же назвать этот план, чтобы выразить его величину? Народ назвал его сталинским. И этим скажено всё!

Ныне наша великая социалистическая держава, имеющая первоклассную промышленность и техническую санузу передовой в мире колхозную деревню, идет на ее парах вперед, к коммунизму.

Мы строим и построим не только величайшие в мире тепловые и гидроэлектростанции. В электричество будет обращена и энергия ветра, и энергия солнца, и энергия морских приливов, и жар глубинных пластов земли. На службу человеку будет в полной мере поставлена и атомная энергия. И это — дело не десатилетий, а сегодняшнего и завтрашнего дня.

Теперь мы уже ясно видим контуры великого здания коммунизма, при котором будет ликвидирована грани между умственным и физическим трудом, будет сметены противоположности между городом и деревней. К великому плану сталинских пятилеток, пятилеток великих преобразований нашей Родины присоединяются, несящие изобилие материальной и духовной культуры.

Ленин и Сталин научили нас не только мечтать о будущем, но и превращать эти мечты в жизнь. Наше мирное строительство, наше вдохновенное создание коммунизма вызывает у трудащихся всего мира чувство законной гордости. Но оно вызывает вместе с тем в изгире наших врагов злобу и ненависть. Империалисты надеются развязать новую войну, чтобы помешать нам строить коммунизм. Но во главе сотен миллионов сторонников мира, умеющих бороться за мир, стоит наш родной вождь — товарищ Сталин. С ним нам не страшны никакие препятствия. Под его руководством мы построим коммунизм!

¹ И. Стalin. Соч., т. 5, стр. 50, 51.

² И. Стalin. Соч., т. 11, стр. 254.

На Волге

Найдётся ли в мире такая река?
 Ведь Волга, как море, у нас широка!
 Великую Волгу Некрасов любил —
 Ни свет ни заря к бурлакам приходила.

Здесь сети и слёзы — всё видел поэт,
 Как в жалких азах чуть теплился свет.
 От злойного ветра засохла поля,
 И подъём горела сухая земля.

А в синее море спешила река,
 Бушуя и пенясь, текла берега.
 Она, как бытъ в поединке с врагом,
 Здесь волны бросала в поток седом.

Как слёзы, мерцали огни вдалеке,
 Да мрак расстипался по тёмной реке.
 С надеждой, тревогой и смехом тоской
 Нош речеворидал с Волгой-рекой.

Взошла золотая над нами заря
 В горячий и памятный день Октября.
 О стройке пишу я, башкирский поэт,
 И мысли светлы, как над Волгой рассвет.

Мне вон этот Родина ищущий видна
 И поступь народа, как песни, смышина...
 Я не была на Волге, но знаю её:
 Ты мать наших рек, вдохновенье мое!

Я вышел к реке Ашкадар поутру
 И слышу, как волны шумят на ветру.
 И сколько бы рек эти называли мы тут,
 Все в Волгу впадают, все в Волгу текут.

Я свежую «Правду» в руках развернула —
 И с Волги повеял строительный гул.
 Как будто усыпала я песни плотин
 И говор могучих советских турбин.

Бежит к горизонту родная земля,
 Цветут урожайные наши поля.

И вот мы на Волгу приходим опять
 С ветром и мёртвым песком зевать.
 Но только не порах и плахи у нас,
 Мы мирные люди на Волге сейчас.

Кремлёвское солнце над миром взойдёт,
 И люди увидят Свободы восход.
 И Сталин Великий нам скажет в Кремле:
 «Мы мир защищали на водной земле!»

Перевод с башкирского
 В. ТРУБИЦЫНА

ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ МОГУЩЕСТВО РОДИНЫ

В боевые дни 1917 года, когда только что отремонтировали залпы «Алоры», в Смольный, в кабинет председателя Совета Народных Комиссаров, явился инженер-электрик Александр Васильевич Винтер. Он привез с собой то, что было для него самой ценнейшей находкой — проект строительства первой из трех первых электростанций на базе торфа. Беседа с Ильиным закончилась назначением А. Винтера начальником Шлюзостроя — пленница состоялась. А вместе с Винтером в команду пришли из научно-технического Днепростроя, академик Винтер — это тот самый инженер, который был внимательно выслушан Ильиным и позже включен в состав комиссии Гольди. Статьи академика А. Винтера об энергопурсах нашей страны написаны для читателей «Смены».

В Советском Союзе социалистическая электрификация имеет поистине безграничные возможности для своего развития.

Нет в мире другой страны, которая располагала бы таким богатым энергоресурсом, как наша Родина. Полное использование наших гидроэнергосистем позволяло бы однажды вырабатывать на гидроэлектростанциях три тысячи миллиардов киловатт-часов электроэнергии. Необходимо было наша страна и запасами угля, торфа, горючих сланцев, пущенными для тепловых электростанций.

И тут важно отметить принципиально новый, социалистический подход к использованию всех этих богатств, который применяется у нас, в отличие от хищнического метода использования их в капиталистических странах.

При строительстве гидроэлектростанций у нас учтывается потребность не только в электрической энергии, но и в орошении и обводнении засушливых земель, в создании новых источников водоснабжения, и в проложении новых водных путей, и в развитии рыбного хозяйства. Иными словами, гидроэнергетика ведется у нас комплексно на основе единого научно разработанного плана, с учётом интересов всего народного хозяйства.

В капиталистических странах общую задачу обратили на картину. Там интересует размещение отраслей хозяйства противопоставляются друг другу, а использование водных ресурсов носит односторонний характер. Для примера можно привести хотя бы огромную Асуанскую плотину в Египте, которая построена только для орошения, и многие аналогичные киловатт-часов электроэнергии, которые она могла бы дать, пропадают зря. Вырабатывается же электрическая энергия там на тепловых электростанциях, на которых сгорает уголь, привозимый издали. Это выглядит, как безумие. Но такие законы капиталистического хозяйства.

В Соединенных Штатах Америки на пятидесяти ирригационных плотинах имеется всего 12—15 гидроэлектрических установок. А на оставшихся смыла падающей воды совершенно не используется для выработки электроэнергии.

В нашей стране, несмотря на громадность её территории, намечается генеральная схема комплексного использования всех гидроэнергосистем. У нас разработаны планы использования рек на всем их протяжении, не только отдельных рек, но и целых бассейнов.

Таким образом, на этой основе и стало возможным осуществление сталинского плана преобразования природы.

Исконно прогрессивное значение имеют и советские принципы использования топливных ресурсов. Мы стараемся использовать не только тепловые электростанции, только местные виды топлива, которые добываются тут же, рядом, и мы достигли в этом больших успехов.

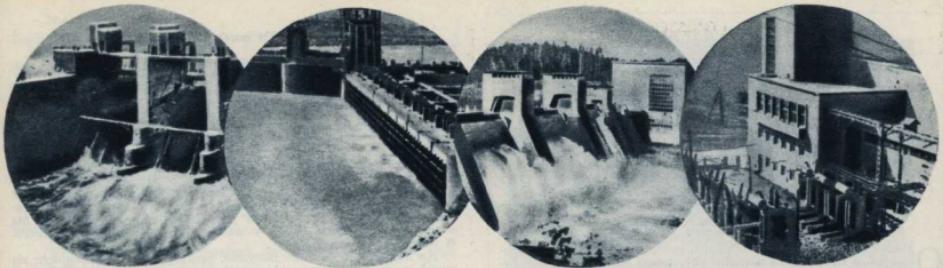
Прошло лишь несколько месяцев, как были открытыны четыре исторических постановления советского правительства о великих стройках коммунизма, и уже полны ходом идут в районах этих строек подготовительные работы.

Ни масштабы, ни темпы, ни самое значение этих сооружений не идёт ни в какое сравнение с гидротехническими работами проводившимися и проводящимися в капиталистических странах. У нас за шестьдесят лет будет произведено в среднем около 1000 единиц сооружений, на которых в нашей стране потребовалось бы многое десятилетия.

На всех наших стройках предстоит вынуть и переместить свыше двух миллиардов кубометров грунта, уложить десятки миллионов кубометров бетона, прорыть тысячи километров каналов, выполнить огромный объём строительно-монтажных работ.

И всё это стало возможным выполнить в такой сказочно короткий срок благодаря тем поистине великим победам, которые одержала наша страна в результате сталинских пятилеток.

Наше новое гидроэнергетическое получает ныне не просто большое количество механизмов, ибо тут речь идёт не о простом арифметическом увеличении количества тех же механизмов, которые, скажем, получал в своё время Днепрострой. Речь идёт теперь о механизмах совершенно иного качества, не в пример более мощных.

Ныне величие строек коммунизма получает землесосы, которые в час будут отчерпывать от 1000 до 5000 кубометров земли! А современные машины-экскаваторы имеют ковш ёмкостью до 22 кубометров (то, что работают в Днепропетровске, имеющие всего один кубометр земли). Многими подобными современными механизмами будут оснащены архипине стройки. Могучая советская промышленность сможет обеспечить их всем необходимым.

А если к этому добавить, что в Советском Союзе основаны гидромеханизации и буровзрывные работы и что мы располагаем отличными кадрами опытных инженеров, техников и рабочих, то можно не сомневаться, что все немеченные сооружения будут закончены в срок.

***

Электроэнергия с Куйбышевской и Стalingрадской гидроэлектрических станций будет частично передаваться в Москву. История мировой техники не знает электропередач такой мощности и такой дальности.

В ССР разработка вопроса сверхдальних электропередач ведётся уже несколько лет, и он решён принципиально пока только в отношении переменного тока при напряжении от 380 до 400 киловольт. Опыт показывает, что это возможно, но не эффективно. Поэтому, те результаты, которые получены на коротких расстояниях пока ничего не решают и требуют дальнейших научных наблюдений и обобщения удач на новых установках, которых сейчас монтируются под Москвой.

Решение проблемы дальней и сверхдальной передачи электричества позволит нам не только развивать мощные энергосистемы, но и дальнейшим обединить в них единую высоковольтную сеть с единным генеральным пультом управления. Куйбышевская и Стalingрадская гидростанции являются звеньями будущей единой высоковольтной сети европейской части Советского Союза.

Единая высоковольтная энергосистема чрезвычайно выгодна. Она даст возможность использовать топливо на тепловых электростанциях, находящихся вдали от зоны максимальных промышленных ресурсов, снизить себестоимость электропроизводства, резко повысить надёжность электроснабжения всех отраслей народного хозяйства.

Волжский ток постепенно заменит энергосистему Москвы по мощности на первое место в мире и сыграет огромную роль в дальнейшем развитии экономической и культурно-бытовой жизни столицы.

***

Не случайно партия и правительство уделяют огромное внимание строительству в первую очередь гидроэлектрических станций. Эти станции работают на даровом «топливе», на тек называемом «белом угле». А экономика национального топлива важна для социалистического хозяйства не только потому, что его добыча требует затраты большого труда и стоит дорого.

Национальное топливо — нефть, уголь, торф, сланцы и т. п. — это ценные химические сырьё, из которого добываются десятки разнообразнейших продуктов, начиная от разных концов медицинствами. Поэтому, везде, где только можно: и в промышленности, и в сельском хозяйстве, в науке, спорте, и в коммунальных предприятиях,— мы будем заменять национальное топливо более выгодной и дешёвой электротермической, щедрыми поставщиками которой являются наши новые гигантские гидроузлы.

Это одна сторона дела. Другая, не менее важная сторона — это то, о чём мы уже говорили: строительство гидроузлов разрешает целый комплекс задач, преобразуя природу и меняя облик огромных пространств.

Ещё в мае 1918 года В. И. Ленин подписал декрет о развитии ирригации в районах Средней Азии; в апреле 1921 года Ленин в обращении к коммунистам Кавказа указывал: «Орошание особенно важно, чтобы помочь развитию сельского хозяйства во бы то ни стало». Он призывал большевиков Закавказья «...начать крупные работы электрификации, орошения. Орошание больше всего нужно и больше всего пересодствует край, воздорожит его, покорит прошлое, укрепит переход к социализму».

В 1924 году товарищ Сталин выделил орошение как одно из основных и развивающих мероприятий, обеспечивающих получение высоких устойчивых урожаев и в неблагоприятные по климатическим условиям годы. Товарищ Сталин писал: «Мы решим... сделать всё возможное для того, чтобы застраховать себя в будущем от случайностей засухи... Думаем, начать дело с образования минимально необходимого мелиоративного клина по зоне Самара — Саратов — Царицын — Астрахань — Ставрополь»¹.

Второе, равнозначное первому, заявление в заводских стенах со всей осторожностью было приведено товарищем Сталиным в 1934 году в отчётом докладе XVII съезду ВКП(б).

«Что касается орошения Заволжья,— это я главное с точки зрения борьбы с засухой,— говорит товарищ Сталин,— то нельзя допустить, чтобы это дело было отложено в долгий ящик... Мы не можем обойтись без серийной и совершенно стабильной, свободной от случайностей головы, базы хлебного производства на Волге...»².

В настоящее время вся яснее вырисовываются контуры энергетики будущего. Огромные задачи стоят перед наукой в области энергетики. Не доли молодых учёных падают наиболее ответственные задачи, решения которых кардинально изменят всю нашу представления о методах и масштабах производства, передачи и потребления энергии. Наступает эпоха новой энергии, когда электровооружённость советского человека будет выражаться в миллионах тонн и миллионах киловатт-часов. Советские люди будут обладать огромным огромным могуществом, которое трудно даже себе представить.

Было бы неправильно, как указывает товарищ Сталин, рассматривать электрификацию обособленно. Успех социалистической электрификации неразрывно связан с прогрессом техники во всех отраслях народного хозяйства, с прогрессом всей советской культуры. В связи с огромным развлечением электрификации, автоматизации и электронной техники кардинально будут меняться наши традиционные представления о рабочем месте, о рабочем времени, о роли человека в производственном процессе.

На этом фоне мы всё ближе и ближе будем подходить к полному стиранию границ между физическим и физическим трудом, к ликвидации противоположности между городом и деревней.

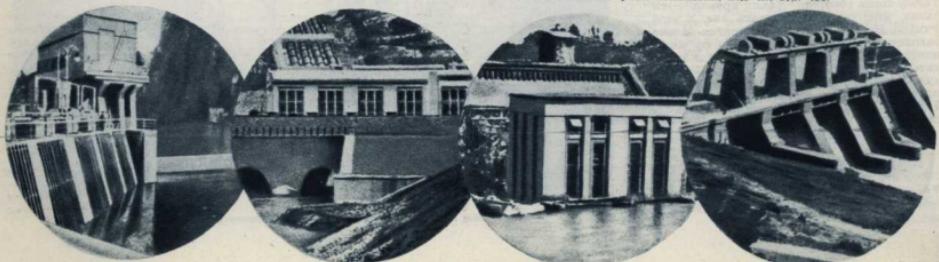
Таково значение энергетики в создании материально-технической базы коммунистического общества.

Какой оторваннейший и яркий выглядит на фоне нашего социального труда преступная деятельность американских и английских подонков! Наша страна межнациональным мирным трудом, великими созидательными планами демонстрирует перед всем миром свою непоколебимую уверенность в завтрашнем дне, несмотря на все зевы врагов мира. Вот почему все люди доброй воли с восхищением и надеждой объединяются вокруг могучего Советского Союза, вокруг великого знаменения мира Иосифа Виссарионовича Сталина.

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 32, изд. IV, стр. 296—297.

² И. Сталин. Соч., т. 6, стр. 275.

³ И. Сталин. Вопросы ленинизма, изд. XI, стр. 456.

ЖИВАЯ ИСТОРИЯ

Рассказ

Однажды вечером спешил я в клуб строителей и на самом крыльце встретился с нашим парторгом Михаилом Сергеевичем.

Поздоровались.

— Давно не видались. Что нового?

Было это после пуска первого прокатного стана рельсово-балочного цеха. Пуск станиц прошёл хорошо. Я и сейчас ещё иногда прогебег мимо, чтобы посмотреть, как из громадного красного салтика станиц образуется длинная нитка и как потом эту нитку на ровные куски разрезают «ножницами». Эти ножницы нужно проплыть ещё через один стан, чтобы получились пластины. Но этого другого стана пока еще не установлен. Печь не готов.

— Нового? Гоним выстрою. Сразу начну последнее покрытие. Михаил Сергеевич. — Как вы гоните выстрою и каждый день вижу... Куда торопишься?

На консультацию... по последней главе.

На консультацию пришло нас несколько человек.

Когда я вошёл в комнату, инструктор райкома был уже там. Немысловского роста, коренастый, в роговых очках. Стёклочки толстые. Не сразу приметишь, какие глаза у человека... Видел я его впервые. До этого проводил с ними занятия заведующий партийным кабинетом. Тот нас всех хорошо знал, всегда распределял, как жизнь, как дела. А этот только поздоровился и снова начал свою четырёхдневную просматриватель. Оно и понятно. Человек в первый раз пришёл... Подождал он несколько минут и говорит:

— У вас какие вопросы?

Поднялся один рабочий со второго участка. Нас с ним в прошлом году в один день на райкоме утвердили кандидатами в члены партии. Он спросил:

— Как развились стахановское движение? На какой основе?

Отвечал нас консультант:

— Может быть, кто-нибудь из присутствующих ответит на этот вопрос? А я потом дополни, если нужно будет.

Тогда поднялся другой:

— Можно коротко?

— Пожалуйста.

Инструктор поправил очки, облокотился одной рукой на стол и пристоялся слушать. Но товарищ мой сказала очень уж коротко:

— На базе реконструкции промышленности.

— Верно. А поконкретнее?

— А чего ж тут конкретнее? И так понятно.

— Не всем, должно быть, понятно.

И начал инструктор райкома обстоятельно рассказывать. Он сказала о том, что наше народное хозяйство за годы первой пятилетки было оснащено первоклассной техникой. И вот понадобились люди, которые могли бы использовать эту технику до дна, поняли новый партийный лозунг: «Каждый решает всё!» Такими людьми стали первыми, а затем и остальными. И тут же приводилось слово товарища Сталина о том, что стахановское движение было немыслимо без новой, высшей техники. Потом он привёз и другие слова нашего вождя о том, что такие стахановцы, что это за люди.

Я слышал эти слова и раньше, знал, как Иосиф Виссарионович определяет стахановцев, и всё-таки слушал очень внимательно. Слушал и думал, что эти слова, сказанные о других, относятся и ко мне. Тогда, когда товарищ Сталин произнёс эти слова, мне было пятнадцать лет, я ещё учился. Но они и ко мне относятся. И мне захотелось сказать об этом товарищу, но никогда слушаешь такое, не чувствуешь, а выражается это мыслью точно не могу... Как бы, думал, не заставить себя. Робость какая-то нахлая, и в то же время想аешься охота. Думал я, думал и вдруг решился, встал и сказал:

— Это вроде бы про меня сказано...

— Прямо в вас?

Инструктор спросил так, что мне вдруг стало неупрятно. Не пойма он меня. Чего я боялся, того и не избежал. Вышло, что от себя самого говорю. Решил поправиться, объяснил:

— Не то что про меня, а вообще... Как бы это вам сказать? Про стахановцев.

Посмотрел на меня инструктор пристально, чуть умыгнулся: В таком виде, конечно... конечно, вполне правильно.

Но я не сказал он это как-то так, что слова его меня не успели. Ещё подумает, что похвастаешь речью. И я сказала: Я хотела про новых стахановцев сказать, про тех, что сейчас... после войны...

— Всё понятно, товарищ Кудрявцев. Ещё какие вопросы будут? Продолжаем работу!

Обидно мне стало. Теперь уже не за себя, а за других. Думал я, что инструктор райкома сейчас же за всё это ухватится и начнёт говорить о стахановцах уже нашего времени, о людях сегодняшнего дня, об их задачах. Думал я, что он заговорит о будущей работе на строительстве рельсово-балочного стана. Это было бы интересно. Есть у нас на стройке многое хорошего. И очень кстати.

Но потом, хорошенько подумав, решила, что сам виноват: не сумел я eben рассказать о том, что думаю, что чувствую. Потому и показалось ему, что я лично о себе говорю.

— Даю уже кончины занятия, и все разошлись. Я тоже вышла из клуба, но домой не иду. Стою на крылечке. Неудобно, недоволен и даже стыдно. Могут подумать, что выльянуть захотел. Смеяться будут: тоже, мол, сочина — о нём написано!

И пошёл я к Михаилу Сергеевичу с артиком — на огонёк.

Захожу. В портной комнате, где всегда дежурный сидит, никого нет. На стole у телефона — журнал для записей. Ручка на нём.

Пишащая машинка железеных чёрных колпаком закрыта. Часы над ней — ходили — постукивают. Кажется мне, что глянь их вот-вот из чёрного колпака достанет. Гляжу я на эту гирлянку, а думая о чём-то, о чём-то, о чём-то. А вдруг в кабинет Михаила Сергеевича чуть приотворена. Должно быть, кто-то недавно вошёл. Тихо в комнате, даже сашинь, как Михаил Сергеевич с кем-то разговаривает. Стал я прислушиваться. Знаю, что Михаил Сергеевич становится. И ради бы не слушать, да не могут. Михаил Сергеевич, должна быть, к самой двери подошёл: каждое слово слышу.

— Трудно живому человеку от себя словечка не вставить, тем более, когда разговор о нашем общем деле затесается, о большом нашем деле... Понимаете?

Кому это он говорит?

Кто-то ему отвечает. А кто, не разберу. Да и самых слов не слышу. Наверно, человек этот сидит на диванчике в углу. Я люблю это место. Оно у самого окна. Всю нашу стройку увидеть можно.

Один только голос Михаила Сергеевича мне слышен. Слава, говорят. А я ж тут такого, если даже и так? Любят человек, чтобы о нём подольше помнили, и от славы своей не отказывается. Для советского человека отказатьсь от славы — значит от труда отказаться. Слава наша в труде.

Верные слова говорят. Будто мои собственные. А тот что-то ему отвечает. Но, должно быть, не очень ладно, потому что Михаил Сергеевич снять взоразил:

— Нет, нет! Оп не из таких. Внушенному ему делать по этому вопросу нет смысла, хоть он и молодой коммунист.

Очень этот разговор меня занимался. Михаил Сергеевич вроде чужака, но то, что кто-то слушает, — подходит, чтобы двери закрыть, пологотече. Но прежде чем закрыть, выглянула в приёмную и увидела меня.

Увидел и заметно удивился:

— Ты здесь??

Рисунок П. Голубь

...Мы сошли с крыльца и вышли на широкую мостовую.

— Всё же приглашали!
— Заходи, заходи.
— Бьюсь помешать.
— Ничего.

Зашёл я и вижу: сидит в углу на диванчике возле окна — на том самом месте, как я и думал! — инструктор райкома. Не ожидал я увидеть его здешний дядя отступник немногого. Сразу мне поднялись все: «Ах, это был наш разговорщик щёл».

— Молчаливый, как-нибудь...

Инструктор поднялся и говорит:

— Почему же потом? Я сейчас ухожу. Так что оставайтесь. Должно быть, по делу пришли.

— Как вам сказать... Мне думается, по делу.

Подал инструктор ружьё пистолет:

— Понёл я, всегда доброго. После договорим.

— Погодите! — это я ему вдруг сказал. — Зашёл я сюда... хочу Михаилу Сергеевичу рассказать.

— А что такое?

— Не понимаю вы меня, товарищ инструктор. Неприятно мне. Я ведь не про себя говорю.

Улыбнулся инструктор. А Михаил Сергеевич сказал ему:

— Ну-ка садись, послушай.

— Вот мы сказали нам тогда: может, кто-то выскажется? Я и знал, что вы скажете, а звать бы должны. Да неудачно началь. Мне бы этих первых слов и говорить не следовало, а сразу бы к делу перейти. Так ведь не получилось. С кем не случается? Хотел я сказать про новых стахановцев. Про то, что мы впереди ушли. Но только овладели техникой своего дела и научились выжимать из техники всё, но и добились нового технического подъёма и встали на тот путь, который ведёт нас от социализма к коммунизму, к уничтожению противоположности между умственным и физическим трудом. Вот что такое новые стахановцы. Вот почему я сказал, что это вроде бы и про меня... Начал я с одного, а хотел кончить совсем другим. Хотелось мне сказать про товарища Сталина. Он тогда ещё меня заметил, в те щёл годы, когда меня и на горизонте не было видно... Вот о чём, товариши, речь шла. А вам совсем другое показалось?..

Сел на стул. Жду, что мне в ответ скажут. Хотелось мне не инструктора, а Михаила Сергеевича послушать. Вот он и говорит:

— Ясно теперь?

— Ясно.

Инструктор ответил просто и прямо-таки душевно, и понял я, что теперь ему действительно ясно.

А Михаил Сергеевич продолжал, будто меня здесь вовсе нет:

— Означаю эту главу и изучать не можем. Esta глава касается его жизни прежде всего. Всё, что прочитал в ней, он старается приложить к себе. И это, мне кажется, очень хорошо и правильно. Тогда главу ему высыпана, его росту. Не так ли?

— Верно! Спорить не приходится.

Смотрят на меня инструктор весёлым взглядом:

— Это хорошо, что вы сюда пришли и рассказали. Теперь мы с вами побольше познакомимся. А так, может быть, долго ещё друг друга не узнаем, как следят.

Сказал и ушёл.

И тут посмотрел на него Михаил Сергеевич как-то особенно.

— Знаю, знаю, товарищ пистолет. Сейчас скажу. Не утас. Думал я о вас, товарищ Кудризин, поскольку иначе. Об этом и говорил только что. Но меня разуверили. Да теперь я и сам вижу, что ошибался.

— Спасибо, — говорю, — что правду сказали.

— Иначе не мог. А теперь, если у вас все дела, пойдёмте. Михаил Сергеевич надо готовиться к докладу.

— Да! Однако не торопитесь. Вы и сами, товарищи, не догадываетесь, как помогали мне своим разговором.

Стал он перебирать листки на своём столе, взял один, поднес к свету:

— Товарищ Сталин говорит, что нам нужны люди, понимающие политическую линию партии, воспринимающие её как свою собственную линию... Да. Есть у нас такие люди, и в этом наша сила.

Михаил Сергеевич положил листок в тетрадь, подумал. Потом, словно что вспомнил, сказал:

— Значит, всё разъяснилось. Очень хорошо. К итоговым заявлениям по двенадцатой главе придёт ты подготовленным. Так! Иди и помни, что ты не только герой этой главы, но и творец её!

— Выслушал мы из парткома вместе с товарищем инструктором.

Было уже темно. И вёсёлый город наш — наша Громкая — жил, как живёт он днём. В небе клубились розово-белые облака от разлагающейся на новой домине — на «чёрной красавице». Так её город называл. Домину эту строили я вместе с другим. Где-то далеко виделась рудничная гора, ярко светилась сигнальной звездочкой. А над всем этим в синем небе светились поставленные мною на высоких заводских трубах рубиново-красные лампы.

Давно мы сошли с крыльца и вышли на широкую мостовую. Давно выкурили по пропашной, давно заговорили о другом, а я всё думал о последних словах пистолета: «...не только герой этой главы, но и творец её!»

Словно открыл он передо мною много нового, такого, чего я не видел ещё.

Попросился на перекрёстке. Инструктор спросил меня:

— Теперь куда? Домой?

— Теперь домой! А завтра... завтра на стройку... работать, но...

— Главу создавать!

ЭНЕРГИЯ ВОЛГИ — СТОЛИЦЕ

Свыше десяти миллиардов киловатт-часов электроэнергии будут ежегодно давать столице Куйбышевской и Ставропольской гидроэлектростанции. Это самое большое количество электроэнергии, приходящееся в год на каждого москвича. Управляющий Мосэнерго том. М. Я. Уфарев в беседе с нашим корреспондентом рассказал о том, как даст москвичам новый мощный прибор — электроприводы, какие задачи возникли уже сейчас в связи с этим перед всей московской энергетической системой.

— Мосэнерго станет крупнейшей энергосистемой мира, — сказал том. Уфарев. — Эта система не имеет аналогов в мире и не было в истории науки и техники, чтобы она приходилась на душу населения столь большое количество электричества. Начнём, пожалуй, с того, что очевидно будет каждому москвичу.

Каждый на нас почувствует на себе этот прилив электроэнергии. Будет полностью электрифицирован в автотранспорте московской области, соединён с системой столицы, и это даст возможность от энергосистем, питаемых от реки Волги, построить новые автомобильные, морские, железные дороги, подавать тоннаж для любых нужд сельского хозяйства. Такая комбинация предстоит в ближайшие годы для энергосистемы, выраженная наугад.

С расширением Московской тока с Волжским гидроэлектростанцией удельный вес электроэнергии, вырабатываемой на тепловых станциях, снизится. Московская в первую очередь заменит это по очищению воздуха от вредных веществ.

Уже сейчас Мосэнерго готовится к принятию новых потоков электроэнергии с волжской гидроэлектростанцией. Ведутся работы по конструированию новой системы для распределения энергии по различным областям. В частности, это насчитывает множество стационарных. Уже разработан проект московской районной генерирующей станции, очень небольшой по размерам. Другой проблемой являются длины передачи энергии в генераторах. Напряжение городских линий передачи будет 110 тысяч вольт. Каждый из них может пропускать только подземные линии. А создание кабелей, несущих электрический ток при этом труднейшая не только техническая, но и научная проблема. Кабели, которые мы будем прокладывать, мы уже сейчас стараемся решить так, чтобы с частично применяемыми в промышленности кабелями, которые мы получим из Франции и Италии, не могли конкурировать с нашими.

А создание кабелей, несущих электрический ток при этом труднейшая не только техническая, но и научная проблема. Кабели, которые мы будем прокладывать, мы уже сейчас стараемся решить так, чтобы с частично применяемыми в промышленности кабелями, которые мы получим из Франции и Италии, не могли конкурировать с нашими.

Наш коллеги из отраслевых министерств встретили постановление правительства о постройке гидроэлектростанций на Волге и Северном Урале. Мы сейчас всё это, чтобы добиться наилучших результатов по подготовке московской энергетической системы для новой нагрузки.

На днях здесь происходила любопытная беседа: Алексей Карапанов доказывал, что лучше дизельного трактора нет ничего на свете. Во-первых, это очень мощный трактор (*Знаешь ли, сколько оборотов делает мотор в минуту?*), а во-вторых, трактор работает на самом деле поправлен на «солиарке». А его оппонент Владимир Чекмарёв, со своей стороны, говорил, что все тракторы всем макар, будь они «стрижки дизельные», могут «спрыгнуть» перед электротрактором.

Понимаю, конечно, и Алексея, что электрическая энергия — великая сила. Величайшая сила электричества преобразила уже всю нашу страну — экономику её и культуру, а всё же дизельный трактор — это замечательная машина. Алексей только недавно основал её, и она дорогое сердцу...

Дискуссия грозила затянуться надолго: ведь никто из спорщиков никогда не видел ни электротрактора, ни электропакеты. Какими же техническими и экономическими доводами могли они оперировать для доказательства своей правоты? Так можно было спорить весь вечер и ни до чего не договориться. Оба в принципе знали о том, что электротрактор не имеет ни у кого. Кроме того оба были очень молоды, поэтому и то еда можно было есть двадцатидевять лет. Ни чебуреки, готовятся горячие головы? Всё же Алексей чувствовал себя сильнее Владимира. Как-никак, а он был трактористом. Пускай он работает на тракторе только второй год, но кто знает, что он знает. А Владимир что понимает в тракторах? Он племянник или делает сани, телеги, деревянные колёса к телегам... Смешно сказать, но Владимир, как выяснилось только что, не знает даже, что дизельный трактор работает на солярике...

И вдруг дискуссия обрела неожиданный оборот. Владимир явно перешёл в наступление.

— А кто тебе доставляет солярик?

Если Владимир не зналком с устройством дизельного трактора и не может сказать, сколько оборотов делает мотор в секунду, то зато он знает другое: для горячего нужны бочки, эти бочки кто-то должен изготовлять, эти бочки надо регулярно доставлять в поле к трактору Алексея, а в колхозе нужно построить специальную нефте базу и строго охранять её, а в районном центре выстроено уже целое нефтепроводное цистерны, а из областного города ежедневно идут по всем направлениям десятки цистерн, а из областного центра эти самые цистерны тоже с неба слетали — целью поезд идёт из Баку или с Урала...

— Ты должен государству рассуждать! — доказывал Владимир, — а ты видишь одну только свою бочку с соком, которой тебе Зина подвезла к самому носу... На тебе работают вся страна, понимаешь ты это или нет? А я включил рубильник, и машина сразу загорелась. Фуганок у меня электрический, пила электрическая, токарный и сверлильный станок тоже электрические. А ток я получаю по проводам, и бензин не нужен, не за что за стоять километров за какую-нибудь тысячу, и не думай секунды. Это, брат, такие «обороты», что твоему дизелью они и не сидели никогда.

Да это был весёлый довод в пользу электротрактора. Ведь она построена на том же принципе: через полюс проходит линия электропередачи, электротрактору надо только присоединиться к линии своим кабелем, и папа во все стороны...

Что говорят: все машины сразу же и примкнула к колесному мастеру, а подводница горячего Зина Ведёшкина, та просто сияла.

Торжество Владимира на том не кончилось: у него в запасе был ещё довод, может быть, самый сильный.

Владимир start говорить о красоте «электрического труда», о чистоте и лёгкости этого труда. Разве неправда, что когда у Алексея не залязгивался с трактором и приходится с ним повозиться, тракториста можно увидеть только по чубу: газуз не видно.

— А шум какой идёт от тебя по всему полу! Порой ты сам своего голоса не слышишь. А на моем тракторе Зина радионянина поставит, как на «ЭНИ-110», и наденет розовое платье, да влезёт в косы голубью ленту... — не Зина, а Василий Прекрасный!

Тут уже вся комната залилась смехом. А Зина вовсе зарделась.

БЕСЕДА В ХОТУШЕ

ная, кузинская. В этом году электрическая пила налипла 14 тысяч ногогных метров леса — 15 тысяч рублей экономии в кассе колхоза.

А экономия в темпах?

А экономия в затрате человеческого труда?

Советские люди устремлены вперёд, о них верно говорят, что они никогда не удовлетворяются достигнутым, поэтому они так быстро ссыкаются с тем, что уже любят. Но как не вспомнить старую деревенскую кухню с её вечными удешевляющими чадом, когда входишь в эту кухню: электропечь угарила, выпытала весь чай! А что этакое на

языке медицины? Это — настороже благо, это — здоровье.

И таких вот электрических мастерских и других, больших электрических установок в колхозе есть. Мельница, работающая на электротракторе, мельница, работающая на электротракторе, снабжающая всей деревней электрическими фонарями, дождевальная установка, обеспечивающая искусственным дождём 27 гектаров города и тоже работающая на электричестве, электроломбарды, агрегаты, электрическая корне-клубничная, сортiroвочный агрегат, который в разгар хлебозаготовок оценивает за один сутки 80 тонн зерна...

Неоиницкий хлеб всыпается в бункер, и большие руки человека к зерну не прискачут. Электрический элеватор передает зерно на клем-тот, затем зерно само попадает в «триумф», а оттуда другой элеватор его доставит в «триумф». В колхозной конторе вы можете получить точную справку: раньше худою на очистку зерна 3 200 трудодней, а теперь колхозом расходуется 530 трудодней...

И наконец о самом главном: ведь урожай тоже обмолачивается электричеством. В колхозе есть два передвижных трансформатора, с помощью которых можно молоть хлеб в любом месте колхозного масивы. Тут достигается не только экономия в трудахах, но, что особо важно, скорее проходит самий обмолот: можно успеть обмолотить хлеб в лучшие, погожие дни, не подвергая его порче, можно молоть не-посредственно с подвойса, не затрачивая дорогое время на складывание снопов. Гарантируется возможность максимального сушки зерна.

«Электричество — это урожай!» — говорят хотушенские колхозники. И это не прибаутка. Мало кто из колхозников даёт высокие урожаи.

И вот настало оглашаться взором всю производственную жизнь колхоза, когда берёзы на учёте все виды применения электрической энергии от самого малого моторчика, который вращает сверлильный станок в столярной мастерской, до мощной установки, пропускающей сотни тонн зерна, то, по самым скромным подсчётам, колхоз экономит ежегодно благодаря электричеству 17 тысяч кюн-дней и свыше 50 тысяч трудодней. В этих цифрах надо винкнуть, эти цифры надо пронумеровать.

Смотрите сами. В колхозе «Маяк» 197 трудоднейсомы. Если каждый из них может выработать в среднем по 300 трудодней в год, значит, всё население способно вложить в колхоз около 60 тысяч трудодней. А одно только электричество даёт, как мы видели, 50 тысяч трудодней экономии. Значит, электричество как бы заменило собой ещё 166 человек. Можно вдвое больше сделать, работая при этом вдвое легче вдвое продуктивнее. Вот что дало электричество колхозу «Маяк».

Механизация многих процессов колхозного производства, использование электроприводов наимного облегчили труд колхозников. Освободилось больше времени для разумного досуга, на различных курсах, в школах и кружках. В местной библиотеке тысяча книг, всё население читает книги и газеты. Я видел пожилую женщину Дарью Молчанову, так о какой книге ни заговоришь с ней, она её читала. Электрификация открыла широкие возможности для роста культуры.

Но не пора ли вернуться в клуб, который мы оставили в самой разгар беседы комсомольцев. Интересно послушать, что дальше было.

Прежде всего произошло то, что, как Алексей, конечно, безоговорочно со-гласился с Владимиром. Наша команда заслужила награду, укрепившие колхозы настойчивостью комсомола, что Лаптевскому району и «Маяку» в частности, занявшим первые десять электротракторов. «Вот это и будет наименее завершённой электрификации колхоза!» — сказал Алексей.

Но тут зазвяло слово Тансиса Молчанова, тоже комсомольца: почему Алексей считает, что электротрактор завершает электрификацию? Она абсолютно не согласна с этим. Надобот, сейчас, когда в колхозе заложена крепкая экономическая база, только и должна открыться пора подлинного расцвета электрификации. Грань между физическим и умственным трудом стирается, это очущает каждый на себе сам. Но чтобы другая большая задача — стереть грань между деревней и городом. Зина Ведёшкина должна стать Василисой Прекрасной не только на производстве, но и у себя в доме, в быту...

Асфальтированные улицы, четырёхквартирные коттеджи, ванная и душ, следовательно, водопровод в каждом доме, центральное отопление, то есть центральная электрическая котельня, которая питает горячую воду по всему агрогородку, электрическая прачечная, электрическая пекарня, Дворец культуры, парк с аллеями, павильоны и павильоны...

Мог ли против всего этого сказать хотя бы один голос? Ведь эта детка была самая что ни на есть модельная тема. И как, действительно, не размечтаться молодым людям, когда всё, что происходит вокруг них, что они делают своей собственной рукой, так верно и по-справедливому готовят эту прекрасную жизнь. Она придёт, эта жизнь, обязательно придёт, не затем ли мы боремся, не затем ли мы живём?

Коммунизм строит весь народ, весь государство!

Я слушал Тансиса Молчанова, и Алексея, и Владимира, я смотрел в их радостные глаза и думал: такая молодёжь и такие беседы — тоже коммунизм, самые яркие черты грядущего и близкого уже коммунизма.

Занятия областной школы животноводов проходят в колхозе «Маяк». Урок по электродойке проводят доктора Екатерина Чуканова.

(См. очерк «Беседа в Хотуши»).

Вечерами у Таниси Молчановой собирается комсомольский актив.

Здесь ремонтируют турбины.

Фото А. Молчанова

ВРЕМЯ, ЭНЕРГИЯ, ВОЛЯ

Токарь-сноростник Виталий Фёдоров с ученицей Женей Родионовой.
Фото А. Моклецова

У нового моря, разлившегося в стеках, тысяч и миллионы тонн воды подвирают бетонный гребень плотины. В ветреную погоду бушует море, ходят белыми гребнями, и волны высотой с дом бьются о бетонные камни. Но вот плотина открыла ворота морю. С огромной высоты падает гигантский водопад в стальную трубу, потом в «удильку» — спиральную камеру высотой в десяток метров. Чем тоньше становится спираль «удильки», тем сильнее поток. Клокочет море, пытается вырваться из стальных пут. И когда сила воды выходит за предела, разрывается гигантская стальная арматурная опора турбины. Медленно, прорываются огромные стальные лопасти. Нелегко слышишь с места стальной вал, на котором вместе с турбиной движется генератор. Но мощь воды делает свое дело. Всё быстрее, быстрее, быстрее раскручивается колесо турбины. Вот уж и не видно движения генератора. Чуть слышны шелест над головой. И от станции по широким дорогам высоковольтных электропередач потекла энергия моря, переработанная в электричество. Где-то на одном из пульта засорелась еще одна надпись: «Станция дала энергию».

...Пускай это будет Цимлянский гидроузел и бескрайне Донское море. Всё это уже реально ощущают и Нина Приникова, комсорг цеха водяных турбин, и токарь Виталий Фёдоров, и Евгений Алексеев, и два друга Анатолий Носов и Василий Лебедев — молодые ленинградцы, строители турбин.

Солнечный луч, как художник. С полудня он ходит по цеху, рисует картины то на лопастях турбин, которая в отблеске света напоминает занесенный гребень волны, то на переплетах крыши, то заглядывает в свернувшуюся на сбоке «удильку» — спиральную камеру, где и без солнца сияет солнце: там электротрациеры сдвигают толстые стальные доски.

Комсорг Нина Приникова художница. Она любит рисовать стекла и деревья. На стеклах на полках стоят консерванные банки с разноцветной клякской краской, которая славно служат на благо наглазной агитации. Настроение у Нины отличное. Она выбрала кисть, обмакнула в банку, и вот уже огромное красное «К» появилось на жёлтой рулонной бумаге. «Комсомольцы и молодёжь, берите пример с токаря Виталия Фёдорова, выполняющего норму на 250—300 процентов!» Когда в обеденный перерыв она шла с этим плакатом по цеху, чтобы повесить над станком Фёдорова, услыхала: «Бот бы нам! Тroe девчата стояли у будки с газированной водой. Нина их знала. Это были выпускники ремесленного училища. Приехали они в Ленинград из Горького недавно и по словам заместителя начальника цеха, «ещё полностью себя не прошли».

«А легко ли сразу привыкнуть к работе! Девушки привыкали к Ивану Игнатьевичу, своему добому мастеру, который первый был лишь тогда, когда кто-либо из его учениц начинал торопиться. «Рано ещё спешить, — любил говорить Игнатьевич, — с годок поработай, вот тогда

само придет». Но ждать годок не было времени, здесь, в цехе, была норма, требующая загрузки каждой минуты. Девчата удивились, куда уходило время. К концу смены часть деталей оставалась, приходил мастер, выдавал и успокаивал: «Ничего, ребята, ничего». И после этих слов чувство пристыженности росло, росло чувство вины перед мастером, перед всем цехом, и перед Виталием Фёдоровым, который работал тут же.

Конечно, ни Жена Родионова, ни Тася Вольнова, ни подруги и не знали, что такое «шестидесятка». Но Приникова хотела помочь им в работе, дала себе обещание волочь Нине. Правда, не зная, как помочь им

В те дни комсомольцы заканчивали оборудование красного уголка. Девчушки скотом помогали Нине мыть, рисовать, разрешивать и доказывать. В этот жечер Нина умыла все и о девушких, и о добром мастере, и о стогром комсорге Васе в ремесленном училище, и о волжских затащонах, где выросла Жена Родионова. Но узнать биографию оказалось куда проще, чем помочь в работе. Парторг Петров советовал начать с комсомольского собрания.

— Позови на комсомольское собрание всех наших начальников и мастеров, говорит он, — пускай они послушают, что мешает молодым турбостроителям.

— А придут они, Сергей Иосифович? — спрашивала Нина.

— Обязательно все будут. Я тоже напомню.

Пройдёт месяц и инициатива комсомольцев-турбостроителей станет известна всем на заводе. В один из дней собирается общезаводское собрание молодёжи и директор завода сделает доклад о шефстве над молодыми рабочими. Но это будет через месяц, а сейчас Нине кажется, что собрание не получилось. Кто-то говорит, что ему в классовой не для речи, кто-то ему отвечает, что в тот день такие рецензии не нужны. Директора горько смеются, молчат. Председатель спрашивает: «Кто еще просит сидеть?» Поздравляет Нину. Он говорил, что, по его мнению, опытные рабочие должны взять шефство над новичками...

— У нас детали особые — турбина, регулятор, — надо к ним привыкнуть. Я лично борусь довести девят из Горького.

Так он и сказал: «довести», значит научить, сдвинуть, подвести к передовым нормам.

Это предложение и определило жизнь комсомольской организаций: опыты рабочие взялись передать свой опыт.

Виталий Фёдоров 24 года. Он токарь-сноростник, ученик 9-го класса вечерней школы, трогательный отец двухлетней Гали, такой же «бот» как и его жена, и конькобежец. Теперь к этим детям, требующим немедленного внимания, присоединилась еще одно — шефство. С первого же дня оказалось, что мало рабочих, мало рабочих, мало заточить резцы самому, надо сказать, чтобы Женя Родионова получила себя хозяйкой своего станка. Для этого частенько приходится являться на работу пораньше, чтобы вместе с Женей отрабатывать ка-

кие-то новые движения, привлечь к уверенности, скажем, к быстрому включению самодела. Нет, не сразу молодые токари становятся на самостоятельный путь, и не одну неделю придётся повозиться Виталию со своими подищими, чтобы они стали настоящими токарями.

Сейчас цех делает турбины для Цимлянского гидроузла. Замыслы конструкторов уже разошлись по станкам рабочими чертежами. Виталий получил чертёж рукоятки регулятора турбины. Он придумал новый, скоростной способ обработки этой детали. Женя Родионова и Тася Волынцева получили чертёжки огромных болтов. На этих деталях они впервые почувствовали себя хозяевами и превысили нормы.

Чаще «подчиняющие» читают, что было не пос odds двух неразлучных

Новая книга осталась пуста, друзья с новым мастером. Этими дразнами были Анатолий Носов и Владимир Лебедев. Им по 17 лет, они окончили ремесленное училище и с осени прошлого года работают слесарями-сборщиками. Обоих задал посыпал в колхоз «Победа», что на Болхове, на бурков картафеля. У Носова пятый разряд, а у Лебедева четвёртый. Одни из них ходят на лыжах, другой — только на катках. Один любит перечитывать книгу об Алексее Маресьеве, другой — о Василии Теркине. Только это, пожалуй, они и делают, порознь, всё остальное вместе. Мастер Владимир Матвеев, с которым чуть не произошла скорая, был первенцем на участке сборки недавно. Основной мастер, с которым он отошёл к любому сборщику, был Соловьев. «Что ты за рабочий, если плохо чертишь читатели?» — говорил Соловьев. С тех пор Соловьев был его учителем. Чертёжами, автоматически сохранившимся в постоянном числе обработок. Что бы ни случилось, сплюши ли напряжения в сети, увеличился ли напор воды, турбина благодаря регулятору будет вращаться с одинаковой скоростью. Внешне небольшой стальной шкаф с приборами на пульте и дестаками сложнейших узлов внутри. Но сейчас на сборке стояла лишь пустой шкаф с раскрытыми дверцами и круглыми отверстиями для приборов; все узлы были на верстаках у сборщиков, и наши дурачки заканчивали сборку указателя среднего положения золотника регулятора. И надо же было! Кто-то сказал мастеру, что ребята и чертёжка не раскрылись, поспомогли же уже во время сборки два раза, и всё. «Запоморы мне указывать!» — репши Владимир Матвеев и пошёл к верстаку. Чертёж был раскрыт, но лежал в стопах.

- Почему не по чертежу? — накинулся мастер на Носова.
- Мы по чертежу, — хором ответили Анатолий и Василий, — можете нас спросить.
- А почему в стороне чертёж?
- Мы вчера его выучили, ходили в техкабинет и выучили.
- Как выучили? — удивился мастер, остывая.
- Можете спросить. Любую деталь.

Через степи и леса шагают по стране высоковольтные мачты. Для передачи энергии волжских электростанций потребуются еще более мощные электрические линии. Однако при переменном токе передача энергии имеет свои технические границы, она не может поступать далее тысячи километров. Как же пойдет энергия?

—Длинные коридоры виноградного института имени М. Краснова, тихие лаборатории и библиотеки. Научные работники, доктора технических наук, аспиранты и демоны — в своих лабораториях работают над важнейшими проблемами сельского хозяйства страны. Нас познакомили с одним из самых молодых учёных —Юрием Георгиевичем Толстовым. Он недавно защитил кандидатскую диссертацию по генетике, но уже давно работает над разрешением проблемы постнаггности. Учёный поискал на них важность, избранной им темы, —

— Решение проблемы постоянного тока,—сказал он.—Устрани граници потока зеленой энергии на проводами. Право постоянном времени, можно объединить все энергетические системы в единую высоковольтную сеть, независимо от расстояния на нашей необъятной советской земле. Все мощности энергетические ресурсы страны будут использованы, подконтрольно.

Вопрос о постоянном токе
ещё не решён ни в одной стране
мира. Правда, во многих го-
сударствах в этом нет нужды,
так как вся их территория не
более пятисот—тысячи кило-
метров. Но в Америке, напри-
мер, выгодно было бы применить
постоянный ток. Ещё не

A black and white photograph showing several tall, lattice-structured electrical pylons standing in a field. The pylons are arranged in a line, receding into the distance. They are set against a backdrop of a dark, cloudy sky. The ground appears to be a mix of grass and dirt.

ВЕХИ ВЕЛИКОГО ПЛАНА

второй мировой войны директором одной из крупных ГЭС, «ДнепроГЭСа». Расс предложил правительству США не вмешиваться в эту проблему постоянного тока в частности, чтобы энергии с реки Колорадо шла в центральные районы страны, к Нью-Йорку. Но узаков об этом затвердил магниты центральных элементов корпорации подчиняясь. Идея широкомасштабной передачи дешевой энергии: их прибыли пошли бы на убыль. Вот примерно того, как капиталистическая си-

— И допуски знает?
— И допуски знаем, — отвечали Анатолий и Василий.
— Это зачем?
— Как зачем? Чтобы быстрой собирать. А то каждую минуту гляди в чёртёж.
— Ну и память у вас! — улыбнулся мастер, проверяя работу.
— У нас хорошая память, — подтвердили хором Анатолий и Василий.
После этого в рабочем листке Носова и Лебедева в графе «оценка работы» мастер поставил пятерку плюс, расписалась, промакнула чернила, подумала и донесла к пятерке плюс. За то, что сберегли время.
Каждый рабочий в цехе получает оценку качества работы. Только на пятерки работают три комсомольца-карусельщика, но как редко они их получают...

—Ленинградский металлический завод имени Сталина — одно из старейших промышленных предприятий страны. Здесь, на берегу Невы, построено чудо инженерной мысли — гигантский кран, возвышающийся на высоту 45 метров и имеющий радиус действия 100 метров. Кран имеет массу 1200 тонн, а его грузоподъёмность — 100 тонн. Кран может поднимать грузы на высоту 15 метров и вращаться на 360°. Кран имеет мощный электродвигатель, который передает движение на гусеничные колеса. Кран имеет также гидравлическую систему управления, позволяющую ему выполнять сложные маневры. Кран имеет высокую производительность и точность, что делает его уникальным в своем роде.

Бранвася гигантская лягушка, Евгений сладит за станком. Ему, старичкову карусельнику, хочется осмотреть станок, обойти, облизать по трёхъярусным лестницам, хотя стрелки на пульте показывают и смазки, и температуру масла, и количество оборотов. Он осматривает крепления деталей. «А что если закрепят дешевле, сильнее и увеличить число оборотов?» — думает Алексей. Он берёт логарифмическую линейку и расчленяет нагрузку на редукции. За десять дней обработки может будет скомпоновать деталь два часа.

Значит, Чилийский гиброузел получит турбину на несколько часов раньше. И значит, раньше можно будет приступить к турбинам Куйбышевской ГЭС, Ставропольских станиц.

шевской и Сталинградских станций.

Достаточно сказать, что только до конца июля в час хватит для того, чтобы добить и доставить на горы семидесят тысяч тонн гравия. Уже приготовлены инструменты металла, выпечь восемьдесят восьмь индивидуальных каминов из кирпича, вывести в инкубаторах тридцать цыплят, вымыть и отнести в школу. А Монро себе представить, какую огромную роль сыграют в народном хозяйстве двадцать два миллиарда киевлян-часов, которые будут давать новые электрические станции?

Ученые изобретают новые способы решения проблем промышленного электропередачи. Испытывают новые высоковольтные элементы, исследуют методы регулирования режимов передачи энергии и повышения их пропускной способности, изучают новые электрические явления, которые могут возникнуть в линиях электропередач на огромное расстояние, изыскивают способы уменьшения потерь энергии в линиях.

В стенах института разрабатываются точечный график электротягобледований. Использование этого метода в летнее время в городах и на железнодорожных линиях электротягоподвижного состава позволяет сократить время в пути, уменьшается износ тягового оборудования. По графику основывающимися на электротягобледовании, в районах с засушливым климатом будут использованы на орошении новых земель. Вместе с тем здесь разрабатываются наиболее выгодные режимы работы тепловых и гидроэлектростанций, работающих в единой системе.

• СУХОРУКОВ

На этом месте Волгу преградит плотина.

На переднем крае

Сергей КРУТИЛИН

Xолодный, пронизывающий ветер дует из стены, проникает во все щели будки, стоящей над снегом.

Каждые четверть часа устало отжимавшие от неподвижности и холода руки леденеют, и тогда Саша, оставив на минуту трос, на котором держится долото, спешит к невысокой печурке, где тлеют, не угасая, угли. Здесь тепло и уютно. Сияя промасленные рукавицы, он присаживается на обрезок бревна, противнявая руки к огню.

— Садись, склада,— уступая Саше место ближе к печке, говорит Григорий Васильевич, начальник партии буровиков.

Ритмично гудят мотор; щелья швом, мелькает рядом шкив, приводящий в движение лебедку. Всё проверено и отрегулировано, бурение идет нормально, можно и отдохнуть.

Саша выходит из будки, рабочей куртки папирозы закрывает. Ощущая во всем теле тепло, он внимательно посмотрел на свои руки: «Какие жесткие ладони стали у меня!»

Еще четыре месяца назад он работал закрепщиком на обувной фабрике в Полтаве. На всех рабочих собраниях Александра Трофименко ставили в пример: лучший стахановец, общественник, скромный и тихий парень... Да... И вот однажды этот тихий парень вдруг занялся к директору фабрики: «Как бы мне расфотографироваться?»

В дирекции, в парткоме, а больше всего в комитете комсомола, членом которого он состоял, забеспокоились: «Саша, что с тобой?» «А ничего! Решил поехать на строительство Сталинградской гидроэлектростанции». И как его уговоривали, ни убеждали, — ничто не помогло. Пришлось дать согласие.

Он приехал в Сталинград в середине ноября. Шёл сырой снег, большие сугробы, скользкие тропы, обрывы, тонкие, молодые деревья, посланные после войны. Он думал, что удастся развеять следы страшных пожаров и разрушений. Но Сталинград встретил его деловым, клотопатным утром: дымили трубы заводов, спешили к лесам новостроек люди. Саша быстро добирался до Тракторного завода, а отсюда на попутной машине к району строительства гидроэлектростанции — посёлку Рыбки. Рыбки оказалась тихим рабочим посёлком северной окраины. Беленные низенькие, как на Полтавщине, домики, пирамидальные тополя, сбегающие к Волге. Неподалёку прокладывались шоссе и железнодорожные подъездные пути, ведущие к будущей плотине. В большом, просторном бараке, построенным капитально, его встретил приземистый крепыш с обветренным лицом — начальник изыскательской экспедиции. Узнав, что Саша прибыл на стройку, похлопал его по плечу и провёл в соседний кабинет.

За короткое время Саша Трофименко не только изучил сложный механизм буровой, но и сдал не одну скважину досрочно.

— Вот, Григорий Васильевич,— обратился он к пожилому мужчине в широком плаще.— Ты жаловался, что у тебя мало людей. Смотри, какая я тебе помогаю!

— Упрямый,— проговорил тогда Григорий Васильевич, высушивая кофточку из разбитого яйца.— Ты же сам, с какими трудностями он добился освобождения от работы на фабрике... Такие мне нужны, которые на полную никогда не остановятся.

За короткое время Саша Трофименко не только изучил сложный механизм буровой, но и показал высокую производительность труда, сдав не одну скважину досрочно. Но едва уловимым звуком: гудение мотора, поскрывающим долото в обсадной трубе — он безошибочно научился определять, познавательные перебои в работе, найти неисправности и устранить их. И вот сейчас, разговаривая с начальником партии, он вдруг неожиданно встает и, посланием наступив руканицами, подходит к лебедке.

Стоп!

Мотор заглох. Стало тихо-тихо вокруг: только слышно, как посвистывает, налетая из снеговых стен, ветер.

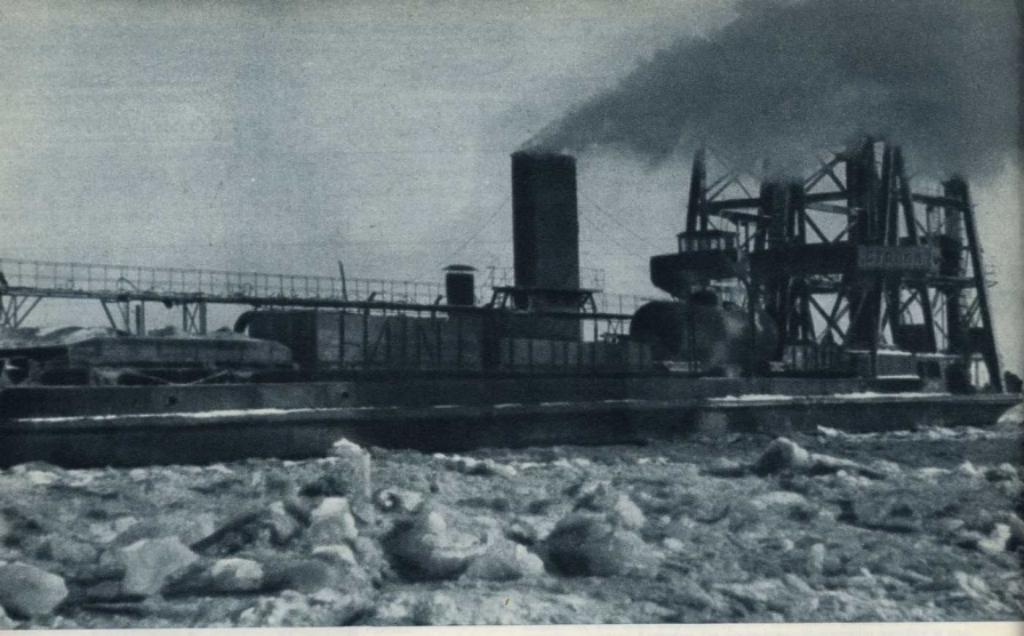
Последнее время бригада, в которой работает Саша, проходит скважину на острове Писчаном. Грунты здесь сложные, труднопроходимые. На этом месте, согласно предварительному проекту, предполагается сооружение основных построек гидроэлектростанции. Пройдёт немного времени, и этот клочок земли, разделённый Волгой на два русла — одно широкое, к правому, кругому берегу, другое узкое, к левому, — строители отгородят от волжских вод плотиной, водонапорными шлюпами. Потом с помощью мощных насосов они выкачивают воду и выROUTят здесь котлован, возведут бетонную стену, установят металлические конструкции.

За узкий пророг будет шлюз. Волжская вода пойдёт обводным каналом. Земляcosa будут гнать по трубам песок и гравий в основное русло реки. Мильяновы кубометры грунта переключают они, чтобы преградить путь волжским водам.

Это скоро будет...

За пять лет для проектировщикам и строителям предстояло представление о грунтах, на которых предполагается сооружение плотины. Саша и его товарищи изыскают из глубин волжской поймы образцы пород. Вынутый из скважин грунт аккуратно укладывается в заранее заготовленные ящички. Сбоку на доске делается пометка с обозначением номера скважины, номера карниза, глубины, с которой начато и окончено бурение.

Приходит время, когда за дверцей раздаётся окрик:

Комсомольцы переправы во главе с секретарём организации капитаном ледокона Владимира

— Трофименко! Образцы есть?

— Есть! — отвечает Саша.

Вот и сейчас, едва они освободили одну керну, как к буровой подъехала повозка, и Саша вышел на улицу.

Вечерело. Ветер утихал. С левобережья уже подступали сумерки, а на правом берегу реки у Рынка, над тракторным заводом, дымившимся вдали, ещё светило, искрясь, солнце. И всюду, сколько видно вокруг, через всё русло Волги, обозначая контуры будущего гигантского сооружения, стоят гренки буровых вышек, разбросаны тут и там гравийные самодельные столы, бензиновые буровые, дымчатые печурки, обогревающие буровиков, стоят пандусы и налею от линии электропередачи, цепочка столбов которой спускается с правого, кругого берега у памятника-obelиска павшим воинам и пересекая всю Волгу, покрытую шероховатым, торосистым льдом.

И вдруг показалось Саше, что это стоят не вышки, не деревянные стойбы, по которым идёт подводка электричества к буровым машинам, а будто над руслом Волги встала уже громадина-плотина, а он идёт к Москве, к заводам города-героя, на поля Поволжья, центрально-чернозёмных областей Союза бегут машины высоковольтной линии, передающей миллионы киловатт промышленным предприятиям, колхозным полям; от воды, данной Волгой, от этой великой энергии расцвели пустынные земли Заволжья, Сарпинской низменности, Чёрных земель, Ногайской степи...

Захотелось, чтобы это было как можно быстрее, захотелось работать еще лучше.

Стройдинки хлопотали возле двухукажи. Рабочие выносили ящики с образцами и португалили их на подъезд.

— Вчера этот... чертяка, как его... ледокол прошёл, — говорил старик, ни к кому не обращаясь. — Проломил Волгу, и теперь подъезжать к винам скважинам опасно, особенно на машины.

Саша принуждал помочь рабочим укладывать ящики. Разных работ заставляют спешить. В другое время, если скажали бы, что в этих местах ледокол, — никто бы не поверил! А вчера он прошёл мимо острова, чтобы проделать путь для самоходного парома, который будет доставлять с правого берега, от Причальной, на левый берег, в район села Верхники Алатуба, строительный материал машинам и бортом парома. Там началось строительство большого здания, которое необходим для приемки тысяч различных материалов, которые отсутствуют необходимых в строительных материалах. Тогда комсомольцы переправы во главе с секретарём организации, капитаном ледокола Владимиром Чентовым, решили во что бы то ни стало, несмотря на подогретомный лёд, сквозь Волгу, прорубить канал для прохода парома на левый берег.

Сейчас ледокол дымил где-то у Причальной: паром принимал на свои плечи тысячтонную тяжесть кирпича, цемента, горючего для машин. Надо спешить...

Не прошло и нескольких минут, как ящики с образцами грунтов были погружены на подъезд. Саша и его товарищи вернулись к ледоколу, к лебедке, а подъезд, увозящий труды из многочасовой работы, некоторопро

двинулась по льду, и так же тихо старик-возчик приближался к другим скважинам, кричал: «Рыбников!»; или: «Артёмов! Есть образцы?»

— Есть! — отвечали ему.

И как не быть: пока на каждой скважине трудятся комсомольцы, первым делом надо спасти до вскрытия Волги законченный подъездной бурник. Усыпывая голос старика, ребята так же торопились, как Саша и его друзья, выносят белые продолговатые ящики с образцами грунтов, трут их на подъезд, снова спешат к лебедкам. А подъезд движется через всю реку; на берегу ящики осторожно перегружаются на автомашину, и спустя несколько минут их также бережно стружают на широкого окна-приёмной испытательной лаборатории.

...Образцы пород, добытых скважиной Трофименко, расфасованные по строго определённому весу в мешочки, поступают в химическое отделение лаборатории, в отделение механических испытаний, поступают они и на стол к Владимиру Ивановичу Можовому.

Владимир интересует только одно качество грунтов — их сопротивляемость сдвигу. Для прочности будущей плотины показания, данные по грунтам Владимиру Можовому, имеют первостепенное значение. От его показаний зависят та или другая глубина заложения плотины, толщина подпорной стени. Вот почему аккуратность и внимательность производят каждое движение Владимира.

Для прочности будущей плотины показания, данные по грунтам Владимиру Можовому, имеют первостепенное значение. От его показаний зависят та или другая глубина заложения плотины, толщина подпорной стены.

ленцовым решили во что бы то ни стало прорубить канала для прохода парома на левый берег.

Зафиксировав в специальную карточку номер скважины, откуда получал образцы, ляту поступления его в лабораторию, Владимир направляет грунт в стальной стакан прибора системы Маслова — Лурье и, подивившись, смотрит на школу деления.

«Хорошо, Трофименко, опять створочныйный выход грунта дал!»

Он подходит к одному из русских украинца. Встретились, разговорились. И, видимо, за ту величественную любовь к городу-герою, которую выразил Саша, поклонился он Владимиру.

— Хорошо, что приехал к нам! — говорил Моков Трофименко в первый же вечер их знакомства. — Ты не знаешь ещё, что это за город!

Владимир, говоривший с такой гордостью о Сталинграде, не был сталинградцем. Он родился и вырос в станице Советской, Калачевского-на-Дону района. Учился в школе, мечтал окончить механический институт. Но война нарушила его мечты; он надел на себя армейскую форму и с солдатом пошёл защищать Сталинград от немецко-фашистских захватчиков.

В лютые морозы января того памятного 1943 года вместе с членами Донского фронта он шёл по пятам отступавшего врага. Раненый осколком вражеского мины в ногу, он упал в снег в том месте, где теперь на трассе Волго-Донского судоходного канала сооружается мощный шлюз. Вылечившись, Владимир вновь пошёл

на фронт с твёрдым решением после окончания войны вернуться в Сталинград. Он работал на строительстве Волго-Донского судоходного канала и, как только правительство приняло постановление о сооружении Сталинградской ГЭС, пришёл сюда. Он хотел быть полезным на любом участке строительства. Его направили в лабораторию. Владимир упорно изучал измерительные механизмы; отработав смену в лаборатории, он вечерами штудировал книги, занимался с инженерами-грунтоведами...

Большой дружной семьёй живёт сегодня коллектив строителей. Каждый из них пришёл сюда с одной мечтой, с одной целью.

Лида Сизоненко, выпускница института окончила химическое отделение Калининского текстильного техникума. Лида осталась работать на «Пролетарке», но она так упорно просила направить её непременно в Сталинград, что просьбу молодого специалиста признались уважить. Лида пришла в лабораторию и как бы вторично начала познавать основы анализа. Она не спала ночами, но добилась своего. Теперь и показания её всегда точны, и в темпах она не уступает мастерам, прорабатывающим в лаборатории не один год.

В будних общей работы приходит большая дружба, большая любовь. Владимир встречает всё: и дома, и работу, и своих друзей. И у них есть теперь всё: и дома, и работа, и сама любовь друг друга и пожененность. И у

Все они: и Александр Трофименко, и Владимир Моков, и Лида Архипова, и Нина Сизоненко — инвалиды девушки, девять месяцев назад скончившая химический факультет Харьковского университета и теперь заместитель секретаря комсомольской организации экспедиции — и две подруги на Россельте: Тоня Суханова и Дусь Кожина, — и ростовчанка Нина Авчукова, и слесарь Дмитрий Никонов, — как и многие другие юноши и девушки, пришли к берегам Волги, чтобы своими руками строить одно из величайших сооружений сталинской эпохи — Сталинградскую ГЭС.

Однажды в маленьких домиках городской окраины Сталинграда, где в годы войны проходил передний край обороны. Строители, как и те герояческие воины-защитники знамен знамя, пришли сюда; сегодня здесь лежит передний край нашей борьбы за будущее. Потому и работают и дружат они по-фронтовому: крепко, самоотверженно.

...Вечерами в небольшом клубе тесно. Здесь встречаются строители; у каждого из них есть друг для друга новость.

— Ну, как мои грунты? — спрашивает Владимира Мокова Саша Трофименко; он побирит, приглянет, и не верится, что какой-нибудь час — другой наезд, постукивая одна о другую смешрёнными рукавицами, он стоял над леденящей Волгой с скважиной.

— Грунты? — Владимир радостно пожимает его широкую шершавую ладонь. — Водные грунты, Саша! Основание плотины ставить на них можно безбоязненно.

Он посмотрел на Сашу: широкоскулое, обствренное на морозе лицо его сияло радостью, а в глазах горели знакомые огоньки задора и молодости.

г. Стalingрад.
посёлок Рыбон.

Все они: и Нина Сизоненко и Нина Авчукова, — как и многие другие юноши и девушки, пришли к берегам Волги, чтобы своими руками строить Сталинградскую ГЭС.

Великие стройки
КОММУНИЗМА

ЧУДЕСНАЯ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ

Хотите, Сергей Александрович, посмотреть «электростанцию в замке»?

Сергей Александрович Болтин, механик электростанции, проехал из областного центра в Москву на совещание в министерство. Десяти лет, сдавая дежурство, Болтин неизменно повторял одно и то же выражение фразу: «Никаких пронесений не было». Но представители завода-изготовителя запретили ему это.

И вот он в помешанных диспетчерах. На покраинки панелях вспыхивали и гасли разноцветные огни — сигналы работы машин, сигналы от магнитов, словно требуя к себе особого внимания. Светящиеся линии, искривлены и изогнуты — «Звоните ли вы, Сергей Александрович, на такое расстояние? — спросил дежурный электростанции, которую отсюда вы можете пустить в ход или остановить? — спросил диспетчер.

Несколько километров, должно быть.

— Сиюлько же нужно возить, чтобы на таком расстоянии пустить в ход станицу? Весьма интересны многочисленные испомогательные механизмы, проверять готовность агрегатов, устанавливать их в рабочее положение, пустить агрегат, добиться синхронизации генератора, включить его в сеть. Да мало ли еще дел! Я то знаю.

Диспетчер удивился:

— Должен тоже знать этуиков и я. Но на станице все процессы, о которых вы говорите, осуществляются машинами, которые проходят на ней, доносят эти светящиеся сигналы на панели. Их называют «импульсами», «импульсами пуска», посланными мною, выполняют все в пять-шесть раз быстрее, чем делает это человек. Впрочем, это легко осуществляется и остановка машин. «Импульс остановки» отдает в сеть, и машина агрегат, останавливается ею, не переворачивая механизм в первоначальное положение.

Ну, если вдруг... авария? — с некоторой тоской впринце. — Сергей Александрович! — Ведь там на станице, так много механизмов!

— Где бы ни произошла авария машин, машинам автоматически дают одинаковые приказы. Впрочем, при автоматической работе станицы, когда возможность остановки, устранения аварии не работает гораздо надежнее. А сокращение времени пуска позволяет увеличить производительность выплавки стали. Агрегаты ведь тогда меньше воды расходуют впустую. Это машинам гораздо более удобно, там, где станица приходится часто пускать и останавливать.

Сергей Александрович смотрел на панели, расщепленные разнообразными сигналами, зарывался в мысли о будущей жизни станицы. И ему все назависло, что диспетчер чего-то не знает, не может сказать, какое-то важное уświadczenie прибрегов.

Волтун быстро устал.

— Знаете, — сказал он откровенно, — я сама полностью отдалась на станицу.

— Это у вас от непривычки находиться здесь и потому, что

вам, как старому рабочему электростанции, всегда кажется, что машины находятся от нас на огромном расстоянии. Вообще же автоматическая работа станицы совершила по-новому решают вопрос рабочего места. В один человек сомневается в машине, в другой — в работе. Работы на большом расстоянии от всех своих агрегатов, изолировано, — это неудобно. Но возможность совершенно спокойно из одного центра обслуживать сразу много машин, несмотря на то, что на автомашине надо ехать несколько часов.

Хотелось бы, чтобы эпифлагиализм, о котором это происходит на нашей станице, — сказал Болтун своему спутнику.

При этом он взглянул в окно, видимо из наших «станций на замке», если вас не утомят маленькие пущенные ветви.

На станице машины работали, напоминая яблы монотонным гулом. Приборы на панелях, на которых показывали как идет весь сложный процесс получения электрического тока. Большинство из них были включены в каждый аппарат и прибор.

Он даже опустил все до чего можно было добраться рулем. Но, конечно, на станице вспышки не мог бы тут сделать выговор бессловесному механизму, который управляет работой электростанции на замке.

— У нас здесь есть устройство, следящее за температурой и давлением масла, которое поддерживает строго по-

стоянным электрическим напряжением и частотой тока, по-

данным, и не от этого процесса, который не был бы автоматизирован.

Всё это чудесно. Но, наверно, строительство таких станиц обходится очень дорого?

— Да, — сказал Волтун. Самая дорогая часть электростанции остается неизменной, добавляется только, так сказать, аппарат управления, величиной. Поэтому оборудование чудесной станицы стоит не на каждом дюйме, а на километре. И это не содержание штата огромных. Сюда люди приходят только для того, чтобы управлять автоматизированной особенно удобно автоматизированной. Но будут, безусловно, автоматизированные и инженеры, которые управлять.

Уходя, когда дверь чудесной станицы уже готовилась снова к закрытию, Сергей Александрович помедлил на пороге. Как хорошо, думал Волтун, что он живёт в стране, где труд каждого человека обладает силой на самых ответственных участках и хотя на этой станице труд не нужен, а в землю не попадают соединенные замечательными конструкциями, разве он сам стоит в стороне от роста нации? И это новый технологический прогресс.

— А всё-таки, пожалуй, и мы, инженеры-энергетики, будем счастливы, когда борющиеся с аварийностью на больших и малых гидроэлектростанциях по всему Советскому Союзу, начнем помогать создать эту замечательную электростанцию!

Болтун, улыбнувшись, спустился Волтуном. — И люди, подобные вам, помогли не кое-чем, а это значит, что они подчинылись се-
тевым законам.

Инженер А. МОРОЗОВ

ОГНИ БУДУЩЕГО

Во все времена передовые русские люди пытались пробить глухую стену, отделяющую их от будущего, чтобы увидеть огни в будских далах.

Только советские люди знают теперь свой будущее. И недаром во имя этого будущего приносились суровые жертвы лучших сынов русского народа.

В мечтах деревенских писателей уже вырисовывалась неземной облик того времени, когда трудающиеся, обогодившиеся от эксплуатации, будут строить новое общество. Мечтали о том сказочных времен, когда люди уничтожат нищету, болезни, стра-
дания, освободят мысль, обесцернят чувство, предадут молодость, вызовут к жизни чудесные силы и разумом словом, сделают бессмертной страну и родину для народа.

В начале XX века мечты писателей облекались в более реальную форму. Мечты об энергетике будущего, об электрификации были одной из наиболее романтических и увлекательных тем некоторых русских писателей.

Только социалистическая революция, дав народу в руки политическую власть, дает возможный претворить мечту русских людей в действительность.

Великая Октябрьская социалистическая революция была огромным прорывом в будущее. Перед советским народом вдруг раскрылись светлые горизонты. Советские люди вступили на путь коммунистического строительства. Ленинско-сталинское учение о методах и средствах этого строительства освещает всё время путь своего развития.

Развёртывание прорывов в будущее могло быть достигнуто всеобщим подъёмом производительности труда на основе электрификации всей страны.

Великая ленинско-сталинская программа электрификации увлекла народ с потрясающей силой. Поэтому оказалось возможным в минувшем 1950 году в 15 раз перевыполнить исторический план Годзора, составленный в 1920 году по инициативе Ленина и Сталина. В каком же облике представляется сейчас наша энергетика будущего?

Энергетика будущего — это прежде всего изобилие электроэнергии, ибо труд коммунистического общества будет от计较аться не только на количество потребляемой. В настящее время энергобаланс нашей Родины достигает примерно 100 миллиардов киловатт-часов. Всюду в эксплуатации находятся гидроэлектростанции по технологическим постановлениям правительства в течение ближайших 15 лет прибавляется ещё более 22 миллиардов киловатт-часов. Вероятно, к этому времени все электростанции нашей страны будут давать не менее 200 миллиардов киловатт-часов.

В развернутой товарищем Стальным программе коммунистического строительства на ближайшие три послевоенные пятилетки указаны масштабы нашего роста по главнейшей продукции. Подсчёты показывают, что этим цифрами должны соответствовать выбросы электроэнергии не ниже 250 миллиардов киловатт-часов. Это почти в 500 (пятьсот) раз превышает выбросы электроэнергии России в начале осуществления плана Годзора.

Если заглянуть ещё дальше и попытаться установить масштабы будущей выброски электроэнергии в нашей стране, то для этого необходимо знать некоторые наши возможности. Известно, например, что на территории нашей Родины течёт 108 500 рек, написанных на карте. Ресурсы только 1 500 рек нашей Родины определяются в 300 миллиардов киловатт-часов; они могут дать более 2 700 миллиардов киловатт-часов ежегодно. По мощности наших гидроресурсов мы почти в четыре раза превосходим США, почти в семь раз Канаду.

Мы занимаем также первое место в мире по всем другим видам энергоресурсов (уголь, нефть, торф, лес и т. д.).

Условия советского строя, достигнутое уже могущество техники дают нам возможность использовать новыми темпами или вперед по комплексному использованию богатейших энергосурсов. Ни одна страна мира не может получить от своих энергетических сурсов столько выгод, сколько получим мы, используя природные богатства по ленинско-сталинскому плану.

Проблема дальнейшей электрификации народного хозяйства ССРС неразрывно связана с проблемой автоматизации и телемеханизации. Совершенно очевидно, что советские люди будут и дальше освобождаться от необходимости затрачивать физические силы, передавая эту функцию на разнообразные машины.

Советская наука уже в настоящий время подошла к такому этапу своего развития, когда она все больше и больше отказывается от применения исполнительных физических сил. Проблема управления современными точечными машинами, обладающими огромными скоростями, мощностями, производительностью и т. д., решается при помощи телемеханики, которая входит составной частью в систему автоматизации.

Начало в этой области положили электростанции. Некоторые из них автоматизированы до такой степени, что уже сейчас не имеют рабочего персонала и управляются на расстоянии. Создание энергосистем и их нормальная работа немыслимы без автоматизации. Создание в будущем единой высоковольтной сети Советского Союза будет основано на широком применении принципа автоматизации во всех звеньях энергетического хозяйства.

Единая высоковольтная сеть свяжет все энергетические ресурсы под едину крышу всей энергетической хозяйства, сделает возможным централизованно управлять производством и распределением электроэнергии.

Уже сейчас можно себе представить могущество человека коммунистического общества, когда он будет, словно сказочный волшебник, управлять такими исполинскими мощностями, регулировать по пульте работу автоматических заводов, все время совершенствуя машины.

Прогресс техники позволяет все более и более освобождать советских людей от необходимости иметь рабочее место обозревателя в цехе, у станка и т. д. Управление на расстоянии сделает излишним личное присутствие человека у рабочих машин.

Также будет меняться наше представление о рабочем времени, виду широкой автоматизации. Разнообразные сигналы будут давать знать человеку, когда требуется его вмешательство.

Осуществление великих строк коммунизма в ближайшем пятилетии закладывает фундамент для еще большего в будущем разворота коммунистического строительства. Советские учёные уже сейчас надрабатывают исполнительские машины. Одна из самых захватывающих задач труда человечества — это в том, чтобы отвоевать у природы колосальные резервы территории. Не надо забывать того, что пустыни и полупустыни нашей Родины покрывают ещё в своих цепких алатах одну седьмую часть территории страны. Вечной мерзлотой сковано более одной трети нашей земли. Разве не является война против пустыни и вечной мерзлоты самой священнойвойной наших учёных?

Исполнительское количества пресной воды стекает по величественным рекам в Северный Ледовитый океан. Учёные работают над проблемой переброски части этой воды на юго-восток Родины для того, чтобы наполнить водой огромные территории пустынь и сделать их цветущими oasisами. Еще более грандиозна другая проблема: отвоевать у вечной мерзлоты обширнейшие пространства, пребывающие в вечном ледовом климате, построить там культурные города, создать промышленность, сельское хозяйство, транспорт. Работы некоторых советских инженеров и учёных показывают, что вечная мерзлота при применении мотивов творческой науки может оказаться не вечной, что с нею можно бороться и побеждать её. Существуют грандиозные проекты смягчения климата северной части Советского Союза.

При колоссальном развитии энергетики мы получаем в руки такие силы, которые дадут нам возможность для преобразования природы и климата перетворять известные морские и воздушные течения, создавать такие наземные сооружения, которые сейчас кажутся сказочными.

Несколько слов об электростанциях будущего. Современное развитие энергетики идёт по пути осуществления генерального ленинско-сталинского учения об электрификации. Один из основных принципов ленинско-сталинской электрификации состоит в комплексном использовании энергосурсов и в развитии комбинатских спиральных производственных комплексов. Принципиально новые комбинаты, эти принципы в настоящее время развиваются дальше. Телловская электростанция, независимо от будущего будет представлять собой сложный комбинат, который является неразрывной частью народного хозяйства, будет одновременно вырабатывать электрическую энергию, пар и горячую воду для производственных и бытовых нужд, газ, сырье для химической промышленности, строительных материалов.

Крупнейшие гидроэлектростанции, так же как и тепловые, будут комплексно использовать водные ресурсы для целей энергетики, орошения, водоснабжения, для водного транспорта, рыбного хозяйства и т. д.

Раскрытие советскими учёными секрета атомной энергии вносит огромный переворот в дело перевооружения энергетического хозяйства. Атомная энергия будет использована не только для грандиозных сооружений, каналов, плотин и т. д., но она найдёт применение в широком масштабе для производства огромного количества дешёвой электроэнергии на новых атомных электростанциях, которые будут символизировать могущество и миролюбие нашей Родины. Эти электростанции в глазах всего про-

Электрические лампы различных размеров и форм заполнили пролёты цехов «Московского ордена Ленина электролампового завода».

Если изготовляемые за день лампы — восьмидесяти, говорит монтажница Валя Зелёнова, — нацимет на провод, через который метр, то они, искривясь, освещены бы путь от Москвы до Владивостока.

Валя берёт большую шарообразную лампу в 500 ватт.

— Может быть, в Кремле будет гореть, — метчательно говорит она.

Нам много надо сделать, — говорит ей Лилия Чупина — секретарь комсомольской организации цеха специальных ламп. — Вот цех приступил к гидроэлектростанции, и завтрашний наш лампы вновь должны будут гореть в кабинете председателя.

Их цех ежедневно перевыполняет нормы выпуска электроламп. Имеет со всеми работниками договор ведут борьбу за культуру производства, высокое качество своей продукции.

На снимке: Валя Зелёнова (слева) и бронзовница Лилия Чупина рассматривают лампы, только что сошедшие с конвейера.

Фото Г. Борисова.

громкого человечества будут говорить о гуманном значении советской науки и техники.

Трудно отразить в небольшом очерке всё разнообразие энергетических установок, исполненных в больших масштабах и по-новому энергосурсам нашей Родины.

Изобилие электроэнергии вызывает к жизни огромное количество новых электрических машин, освобождающих человека во всех областях его работы от затраты физического труда, создающих тот высокий жизненный уровень, которым будет отличаться коммунистическое общество.

В настоящее время советский народ с огромным воодушевлением приступил к сооружению сталинских строев коммунизма. Это новый этап, который подводит нас к предверью коммунистического общества. В эти дни, когда весь советский народ с глубокой благодарностью обращаются к В. И. Ленину и К. Е. Стalinу — величим корифеям науки, которые в сугробах для молодой Республики годы замягли первые огни электрификации нашей Родины, своим немеркнущим светом озаряющие путь коммунистического строительства.

Леонид Теплов, электромеханик метро, за регулировкой реле.

ПОБЕДА НАД ВРЕМЕНЕМ И ПРОСТРАНСТВОМ

(АВТОМАТИКА И ТЕЛЕМЕХАНИКА)

Скорый поезд, мчущийся в открытом поле, вдруг замедляет ход, останавливается. На склоне холма, насыпь которого уверены, что их спасла бдительность машиниста, во-время заметившего какое-то препятствие на рельсах или неисправность пути, и в действительности здорово помогает машинист. Автоматические устройства неустанные работают теперь повсюду: на транспорте, на заводах, на улицах больших городов, на водопроводе, на электростанциях.

Целые реки чистой питьевой воды ежедневно нужны москвичам. Множество автоматов работает на пути московской воды — от водобоя до квартального крана. Уже есть и автоматическая азотометрия, сразу подымающая на необходимую высоту потоки воды, и тончайшие приборы и аппараты, обеспечивающие беззакуцистное качение стёк.

Автоматические устройства контролируют изделия на заводах, предупреждают пожары, аварии. Они позволяют более совершенные гигиенические изотопы для получения пищевой пищевкусности устраивать присоединение человеческих рук.

Всё расширяющиеся и расширяющиеся на транспорте и на производстве требуют счёта уже на доли секунды. Бумажные машины, например, продираются бумагой ленту со скоростью нескольких сот метров в минуту. Представьте себе, что на эти сотни метров бумаги моментально заполнился бы весь помещение до потолка, дрогие машины пришли бы в негодность.

А танцы аварии, вполне возможные, если счесть вспышки бурно развязывающей машины, видят изменится. Но как следит за состоянием, скорости, далеко выходящей за пределы возможности человеческих

чувств? Только при помощи автоматики. Только она обеспечивает бесперебойную работу сложнейших машин, давших нам бумагу для газет, книг.

Примерно за двадцать пять лет скорость проката стали благополучно возросла вдвадцать раз. Это не только увеличил выпуск проката. Автоматический прокат идет с большой точностью в требуемых размерах, и экономия качественной стали, только на «запасах» для дальнейшего переплавления сотни тысяч тонн металла.

Автоматика покоряет время.

Мельчайшие доли секунды ха-

рактеризуют работу автомати-

ческих устройств, сравнивая

скорость артиллерийского сна-

рида, управляющих скоростью

химических реакций. Телемеха-

ника покоряет пространство.

Телемеханика — это передача

расстояние по радио волн по

проводам признаков автомати-

ческих устройств, которые мож-

ут быть расположены на земле,

под землёй, под водой, в воз-

ду, в космосе.

На подземных и железнодорожных ветках есть участки,

где всё движение поездов под-

чиняется одному диспетчеру.

Вот он сидит за своим пультом,

заполненным десятками

стредиников, движущихся на

станицах и разъездах. Вспыхи-

вают и гаснут красочные сиг-

нальные огни, говорящие о том,

что где-то разъезды, туда и

сюда люди, с лодками, тру-

бами. Здесь возможность аварий исключена.

Благодаря телемеханике можно

управлять на расстоянии

самыми опасными и вредными

производствами, находящимися

на окраинах, вдали от центра

города, вдали от центра

страны, когда один горняк

выходит от другого на рас-

стояния нескольких тысяч кило-

метров.

Михаил САЗОНОВ

Рукопожатие

Оставлен док. Винты взрывают воду.
Готов гигант двухтрубный в дальний путь.
Мы за двадцать месяцев работы
Вперед сумели на пять лет шагнуть.
И слава Аёткой стала не помине,
Назавтра же узнала вся страна
Известные немецким лишились донесе
Моих друзей простые имена.
И мы крепили дружбу,
Славу эту
Между собою поровну дели...
Пришёл на верфи поздравлять нас с победой
Наш депутат, вернувшись из Кремля.
Гордитесь, говорит, товарищ Сталин
Спасибо вам прислали, большевикам!
...В его рукопожатье мы узнали
Тепло и твёрдость сталинской руки.

А. ЛИВАНОВ

Баллада о шагающем кране

У Таганки, над кварталом,
Восхищая москвичей,
Рыжим облаком вздыма он
Сразу гору кирпичей.
Он акульими крыльями
Над стеной легко взмывал,
Крепкой хваткой скжав крюками,
Камни, брызги и метала.
Кран работал проворной
Полюбился москвичам,
Он, огромный, был покорный
Тонким, девичьим рукам.
Стрелы вверх и вниз летали,
А стена росла, росла...
Крановщик не смокала —
Песни звонкая пылая
В небе синего просторы,
А московский ветерок
Над берегом взял задорный
Русый, в колыхах, вихорек.
Тросы, окна, клети лестниц,
Хоры птиц внизу, в амфите,
Вторник девичьей песне
О красавице Москве...
Есть этап!

И к синей дали
Кран шагнул через него,
И шагающим называли
Мы, строители, его.

Олег БУШКО

Подъездные пути

На стройке Сталинградской ГЭС
Горячая пора:
Кипит, бурлит работа здесь
С утра и до утра.
Пока ещё пластины нет
Меж волжских берегов,
Пока монтёр включает свет
От дизельных движков,
Пока...
Но тысячи людей
Уже вдохнули жизнь
В десятки подъездных путей,
Ведущих
В коммунизм.

На лыжной прогулке. Фотоэтюд В. Денисова.

КРАСНАЯ ДЕВА МОНМАРТРА

Исторический рассказ*

Монмартр. Ночь на 18 марта 1871 года. Ещё нет трёх часов утра. Светает. Туман, холодно, сырь. Даже дворовые псы умоляли и спят в своих кунарах. Весь Монмартр спит крепким сном после тяжёлого трудового дня. Никто не подозревает, что снизу по крутым, скользким от дождя склонам холма со всех сторон ползут солдаты, склоняя в руках ружья: их послал Тьер, глава правительства, чтобы отнять у парижских рабочих пушки.

Эти тоже были пушки, которые ещё во время осады рабочие оттали на изобретённые по подиписке средство и увезли на холмы, в беспорядочные места, чтобы пушки не достались пруссакам. Но теперь они лежали не по душе парижским буржуа. Они с ненавистью глядела на вершины холмов. Когда Тьера понадобились миллионы для выплаты первого взноса военной контрибуции, банкиры и биржевики заявили: «Не дадим, пока не разоружим борцов Монмартра и Бельвили! Пусть даже ради этого придётся покорять какими-нибудь пятнадцатью тысячами людей!» И Тьёр послал войско против рабочих.

На самом верху Монмартрского холма, на посту 61-го патальона, — Луиза Мишель, Анри Дюфур и другие. Они мирно беседуют. Дюфур курит свою неизменную трубку. К другу из-за «башни Сольферино» раздаётся выстрелы. Рабочие, убежавшие в густом тумане замелькали темными фигурами солдат. Чарльз Тиррен не успел выстрелить и упал раненый. Луиза склонилась над ним. Она была вне себя от гнева: такое бессовестное, наглое нападение! Она бросилась бежать вниз по холму к крикум: «Измена!»

В три часа утра все пушки Монмартра были захвачены версалцами.

Уже светило. Монмартр стал просыпаться. Открылись кабинки. Они наполнялись людьми, которые кричали:

— Это разумительное! Пушки — наша собственность, их укради! Долой Тьера!

Да-т! забрали рожки, забыли барабаны. Монмартрские работники-вязальщицы окружили молчащих солдат, удалили с них бранши. Тогда росла. Солдаты хмурились, но женщины становились всё настойчивее. Площадь и улицы заполнились войском...

Но уже снизу с барабанным боем шла наспех собранная колонна рабочих. С ними возвращалась Луиза. «Пусть мы умрём, зато восстанет весь Париж! — думала Луиза. — Да, это и есть настоящая народная революция!»

Внезапно она почувствовала, что кто-то крепко сжал ей руку. Это мать! «Идём домой! Тебя убьют!» — умоляла она, но Луиза вышибла её, не ответив, и скрылась будто отсечена от матери толкой. Теперь колонна приближалась близко к солдатам, и раздался приказ: «Навести митральезы на толпу!»

Но солдаты почему-то не двигались. Вот между рабочей колонной и митральезами появились женщины. Они, заслоняя товарищей, хватали солдат за руки, уговаривали, обнимали. Одна подняла на ребёнка: «Неужели вы будете стрелять в детей?» — крикнула она.

Прознавшая команда: «По колеям на-ба, пам!!!» Выстрелил не последовало. После нового призыва из строя выступил унтер-офицер Вердагер и крикнул: «Не стреляйте! Примите вверх!»

Ахикующая толпа бросилась к солдатам. Струй был разорван. Все смеялись, целовались, плакали от радости. Солдаты и национальные гвардейцы братались: «Да здравствует Республика! Да здравствуют линейные солдаты!»

Генерал Леонк и генерал Тома были арестованы.

Сейчас смешалось в радостном водовороте: солдаты в красных штанах, куртки национальных гвардейцев и синие рабочие блузы, серые шинели бойцов республиканской Луврской армии и белые юбки женщин! Пушки были с торжеством водворены на свои места. Переупущенное правительство во главе с Тьёром в тот же день бежало из Парижа в Версаль, уводя с собой войско.

В это время Париж был полон великого ажиотажа и беззаботного веселения. Оттуда вся власть была в руках вооружённых рабочих, Национальной гвардии и из Центрального комитета, который обывал с предстоящими выборами Коммуны.

Они упорно сопротивляются, эти несгибаемые коммунары...

...Ослепительно синее небо. Солнце радостно сверкает, тысячи кратко отражаясь в оконных стеклах, на блестящих штыках марширующих батальонов. Реют сотни красных знамён. Всюду оркестры. Барабанная дробь. Сегодня, 28 марта 1871 года, будет провозглашена Коммуна!

Да, это, наконец, подлинная народная власть! Это — именно то, о чём смутно мечтала Луиза — учительница, doch из вронкурской крестьянки, обожженной судьбой, «незаконопорожденной!» Луиза оглушается вокруг улицы Риволи — эта широкая улица с модными магазинами для богатых покупателей — никогда ещё не видела такого величественного народного праздника! От края до края она залита людьми. Всюду расщеплены флагами. А вот и Ратуша — та самая Ратуша, из окна которой так недавно стреляли в народ. Над ней теперь развевается огромное яркое красное знамя, вся она убрана залмы полотнищами. Позолоченные двери, затиннутой золой драпировкой — трибуны, вся в красных сундуках с золотым шитьём. К Ратуше движутся сто рабочих батальонов. Какое захватывающее, незыблемое зрелище! Впереди между национальными гвардейцами идут моряки в кожаных блестящих фуражках и белых берцах с синими воротниками, гирильяйдицы в красных плащах, блузах, и шапках с петушиными перьями, линейные войска, перешедшие на сторону победившего пролетариата.

Шум вновь стихает. Тысячи шагов устремлены на трибуну, где стоят лидеры Центрального комитета и члены Коммуны, оплакивающие красных борцов с золотыми кистями.

Члены Коммуны Ранье, Гриффон, Тиррен! Центральный комитет передаёт свою власть Коммуне! Я не в силах больше говорить... Сердце мое переполнено радостью!

Двести тысяч головос грянули «Марсельезу». Кепы, шапки, шлемы взлетают в воздух, грохот пушек и барабанов сменивается звуками «Марсельезы». Перед трибуной течёт мэр сверкающих штыков: это батальоны один за другим склоняют знамёна перед Коммуной! Луиза шагает в рядах своего монмартрского батальона.

...Поезд Париж — Версаль. На одной из промежуточных станций входит группа вооружённых коммунаров. Они проверяют доку-

* Печатается с сокращениями.

менты только у мужчин в одежде военного покрова. Их подозрительные выдаются усталый человек в штанах с красными лампасами. Он говорит, доказывая, что он не военный, что штаны эти купил случайно на рынке.

Нарядно одетые дамы застывают за него. Одна из женщин, сидящих в купе, не вмешивается в разговор. На ней модное пальто, сплошь изукрашенное рюшами и воланами, туфли синие напакрышные, ресницы насыщены. Молодой версальский офицерик, вошедший в Севре, садится с нею рядом. Приятно ульбаясь, дама рассказывает офицеру, что она dochka разорившегося аристократа, «дом которого реквизирован Коммуной», что она не желает служить Коммуне и, согласно приказу версальского правительства, бросила службу в Париже и едет в Версаль.

Кто бы мог догадаться, что это Луиза Мишель, играющая роль аристократки? Затемне еже предпринята очень опасно: она решала прорваться в лагерь версальцев вести там агитацию в пользу Коммуны!

«...и вот они в версальском парке. Под огнегианными, безамы, деревенскими, рваные пласти. Группа версальских солдат варит на костре в котелках картофель. Одеты скверно, дрогнут. Их странноватые лопаты похожи на скелеты. Очевидно, дела версальцев всё-таки неважны! Луиза подошла к солдатам, заговорила... Она очень занинтересовалась, узнала, что они из Парижа, и с интересом слушали её рассказ о празднике провозглашения Коммуны.

— Парижское войско ничего против вас, солдаты, не имеет, — говорила Луиза. — Оно восстало потому, что его пушки, купленные на его собственные деньги, хотели отнять сдачу. Знаете ли вы, отчего парижане возмущались? Ваше правительство требовало, чтобы бедняки, разорённые осадой, немедленно заплатили своим долгам по векселям за квартиры. А что, сказала Коммун? Она первым делом постановила отсрочить квартирную плату и выплату по векселям, пристановить продажу вещей, задолженных в ломбарде. Люди сразу стало дышать легче. Что же тут плохого?

— А ведь она говорит правду! — неожиданно сказал один худой небритый высокий солдат с провансальским акцентом. — Зачем было забирать у народа пушки? Разве лучше, если бы они попали в руки пруссаков?

— Я хорошо помню, как собирали деньги на пушки, по подписке, — послышалась ещё одна голос.

Худой провансальец оживлённее заспорил с товарищами и сказал, что, как только наступит ночь, он убежит в Париж.

...Поздно вечером без особых затруднений Луиза вернулась домой.

...Версаль отчально использовала данную ей передышку. Пруссакское командование, сочувствуя стремлению Тьера подавить пролетарскую революцию, разрешило ему увеличить и путь разверзь армию, вернуло ему французских воиноделов, мно-говую часть которых, впрочем, непоморено окрепшие версальские войска перешли в наступление.

Это утро Луиза собираясь, как обычно, в школу. Вдруг, к своему изумлению, она усыпала пущечный выстрел. Версальцы первыми напали на мирный Париж! Из соседних домов выходили национальные гвардейцы в полном вооружении, строились. Бежавший со стороны бульвара маленький крикнула: «Бой идёт у моста Ней! Проклятые версальцы двинули на нас целую армию!» — И он помчалась дальше.

Пользуясь тем, что мать ушла в лавку, Луиза передорвалась в форму Национальной гвардии и побежала искать свою часть. Она нашла свой батальон на углу бульвара Рошешуар, где он былдержан движением артиллерии.

...Парк Ней. Непрерывно грохотают пушки. Героические бойцы Домбровского вот уже полтора месяца отстаивают позиции против вдесстствия сии противника. Артиллеристы день и ночь стреляют из нескольких оставшихся пушек. Полугольные, чёрные от порохового дыма, они неизвестны. Они упорно сопротивляются, эти неискусимые коммунисты, хотя положение совершенно безнадёжно, хотя версальцы подвели уже свою инженерные сооружения, приближая к стенам и укреплениям Парижа.

...И все-таки, если бы не предательство, версальцам не удалось бы взять Париж!

В три часа дня 21 мая на городской стенах были взорваны Сен-Клу показалися некий Дюкотье и, махнув белым пальтом, крикнул версальцам, что ворота никем не охраняются, что они могут спокойно въйти...

...На площади у Отечественной церкви кучка бойцов Ярослава Домбровского, главнокомандующего Коммуной, оказывает последнее сопротивление огромным силам врага. В воздухе взвихжат пушки. Домбровский стоит, опираясь о рукоять. Длинная бородка делает это худое, измученное лицо ещё более тонким и худым. Перед ним в почтительной позе стоит Луиза Мишель. Он быстро и негромко бросает отрывистые фразы:

— Спешите, Луиза! Спешите, пока не поздно, на Монмартр, к Ла Сесилии... передайте, чтобы он организовал сопротивление... Расскажите ему всё, всё! Бегите скорее, не теряйте драгоценного времени!

В городе тревога. В каждом квартале грохочет барабанная дробь. Пронзительные и жалобно трубят рожки, беcперменно звонят во всех церквях. Взмыленные кони вскачь ташат по бульварам узлы тяжелых орудий и пушки, гружёные снарядами. Скалы бульваров бегут на врага, сметая всё на своём пути. Защищают свои магазины железными заслонами. Взламываются мостовые, из камней строятся баррикады. На стенах домов расклеено возвание Коммуны и Комитета общественного спасения:

«...К оружию! Пусть Париж ощентинится баррикадами!.. Пусть рожденный Париж, Париж великих дней, выполнит свой долг. Коммуна и Комитет Обороны выплатят свою свободу!»

Стоя в дверях мэрии XVIII округа, Луиза Мишель наблюдает уличную сумятицу и печально прислушивается к возгласам, барабанному бою и рёву орудий.

«Какое гнусное предательство! — думает Луиза. — Пруссаки прощупали версальцев с севера, сквозь «нонтральную зону»! Впрочем... от них можно всего ожидать!»

— Луиза! Смотрите, здесь наша Луиза! — вдруг послышалась радостные крики. — Иди с нами, Луиза!

Это марширует с гордо развернутым простреленным плащами красненьким знаменем 61-й батальон! Сколько знакомых лиц! Все улыбаются, приветствуют её. А вот и Анри Дибур. Подойдя к Луизе, он говорит сердце и выразительно:

— Мы идём умирать, Луиза. Мы исполним свой долг до конца. Победим ли мы? Кто знает! Но ты должна идти с нами: ты была с нами в первый день революции, будь же в наших рядах и в последний день!

— Хорошо, я иду, — просто, по своему обыкновению, ответила Луиза.

...Ночь на Монмартрском кладбище. Бахок рассвет.

Мимо баррикады, где дрались Луиза, прошёл Домбровский со своими штабными офицерами. Поглядев на Луизу, он устремил на неё потухший взгляд. Лицо его осунулось и сразу постарело.

— Мы погибли, — сказала Луиза, склонившись с седа и притянув ей обе руки для прощального рукопожатия.

— Нет, Ярослав, нет! — воскликнула она, скжимая его руки. Домбровский грустно покачал головой. Ничего не ответил он вполах дальше... Несколько часов спустя Домбровского, смертельно раненного, пронесли мимо Луизы на носилках.

Луиза выстремила в последний раз — большие патроны не было. Всё кончилось. Её сестра, сестра-материнка, теперь уже беспомощная. В эту минуту она думала о матери... Как хотелось бы Луизе поподняться с неё в последний раз!

...Луиза долго стояла в двери своей квартиры — никто не открывал. Она смыслая лай бедной Финист, которую оставил запертой внутри собака узала походу своей хозяйки... Спинутавшись во двор, Луиза обратилась к консерважке, которая долго отмачивалась и наконец, боязливо оглынувшись, сказала, что за Луизой приходили, чтобы её расстрелять, но вместо неё забрал материнка.

Указав на кафе на углу улицы, консерважка сказала:

— Если не боитесь, идите туда: там теперь их пост.

Луиза поспешила туда, куда ей указывала консерважка, и сказала одному из солдат в кафе:

— Я учительница школы Луиза Мишель. Что сделали вы с моей материей?

— Вот, вот! Тебя-то нам и надо! Мать? Да ей уж, наверно, расстреляли.

— Таком случае можете расстрелять и меня! — вне себя воскликнула Луиза. — Где она?

— Там, где все, — на 37-м бастоне. Мы тебя тоже туда отведём, — усмехнулся солдат.

— Я знаю, где этот бастон! — воскликнула Луиза и выбежала на улицу. За неё последовало двоо солдат.

Вот бастон. Со скрипом открылась тяжёлая дверь. Дворник переполнил арестованными. Вот мать! Она жива. Луиза бросилась к ней. Теща ей безразлично, что с нею сама сделают. Да приведи их солдат равнодушно наблюдавшим за этой сценой. Обратившись к ним, Луиза резко потребовала, чтобы ей отвели к комендантству.

Луиза, бледненькая офицерка, что ляжется сюда добровольно, ждала счастья ни в чём не понимавшей матери. Раз она, Луиза, здесь, стала быть, он обязан выпустить старуху.

Комендант покачал головой, но согласился.

— Как я вам благодарна! — воскликнула Луиза. — Но я хочу прощить у вас ещё одной милости: помогите мне уговорить ее уйти. Поймите: только обманом можно добиться, чтобы она согласилась со мной расстаться. Умоляю вас... разрешите мне проводить её за стены бастиона, но без всякой охраны! Нет, нет, не смейтесь, можете мне верить! Я даю слово, что сейчас же вернусь, а Луиза Мишель не такой человек, чтобы нарушить данное слово!

— Знаю. Я много слышала о вас, — серьёзно ответил офицер.

Хорошо, пусть будет по-вашему.

Вышли с матерью из стеклянной лавки. Луиза крикнула ей, что женщина уже не может больше ожидать не больше трёх месяцев жизни. На подбородке Луизы остановилась и, крепко поцеловав мать, умолкла ей не волновать.

...Глубоким интересом и любопытством комендант разглядывал Луизу, которая сдержала слово и вернулась. В окно был виден Париж, рассташавшийся на подножиях холмов. Над ним стояло чёрное облако дыма, пронизываемое сверкающими языками пламени.

...На соде Луиза заявила:

— Я не хочу защищаться, я не хочу, чтобы меня защищали, я всем существом припадаю к социальной революции!

...Наконец Луиза предоставила последнее слово:

— Понимаю, всякое сердце, которое бьется за свободу, имеет у нас в стране только одно право — право на кусочек синицы! Я требую этого права! Это право. Если вы оставите мне жизнь, я не перестану кричать о мщении! Я буду призывать своих братьев отомстить за близких!

— Я лишил вас слова! — крикнула председатель.

— Я кончила, — сказала Луиза. — Если вы не трусы, убейте меня!

Её приговорили к катарге...

СВЯЗНАЯ ЦЗИНЬ ФЫН

Главы из III книги романа
«Поджигатели».

«Родилась счастливой, умерла
отважной». МАО Цзедун.

I

Сань Тин почти без отдыха шла со вчерашнего вечера. Усталость свинцом наливалась даже ей привычные к походам ноги, маленькие ноги китайской девушки-бойца, ещё «дьяволёнком» проделавшей весь легендарный северный поход Восьмой армии.

Сань Тин невыразимо хотелось присесть, но она знала: сесть — значит уснуть, а уснуть — значит рисковать быть застигнутой гоминдановским патрулем. То и другое было в её положении недопустимо. Позже она отыщет себе идти, пока были силы, а сил должно было хватить до тех пор, пока она не достигнет цели — католической миссии в окрестностях Тайбэя.

Столица Шанхай давно уже находилась в тalu наступающей Народно-освободительной армии. Первая полевая армия генерала Пы Дорхуя прошла на запад, обложила Тайбэй и не задерживаясь у небольшого овладения таким призом, как гоминдановский генерал Ян Шифан, всё равно, рано или поздно, обречённый на капитуляцию. Ликивидация последних очагов сопротивления гоминдановцев была только вопросом времени; притом совсем не такого большого времени, как пытались это изобразить в своей прессе Чан Кай-ши и его американские покровители. Недаром большая часть их послеше эвакуировалась на остров Тайвань; форсированными темпами перевозили туда спасённые от Народно-освободительной армии (НОА) остатки американского вооружения и скрывали запасы продовольствия и награбленного имущество.

Однако, несмотря на очевидную обречённость, клика Чан Кай-ши, подстёкляемая ей американскими повелителями, не желала отдавать оружие. Отступая под неудержимым напором НОА, Чан Кай-ши и его американские военные советники выработали новый план, чтобы попытаться удержать в своих руках южные и западные провинции Китая. Порты Амой, Сялоу и Кантон должны были служить воротами для дальнейшего притока американского вооружения.

Гоминдановцы спешли стянуть свои главные силы в треугольник Нанкин — Шанхай — Ханчжоу.

Наступление НОА, поддержанное всем многомиллионным народом Китая, развивалось неудержимо. За три года боя Чан Кай-ши потерял около 6 миллионов человек. Трофей НОА исчислился в 40 тысяч артиллерийских орудий, 250 тысяч пулемётов, 2 миллиона винтовок, около 100 тысяч 100 смёток. Довороженный этой техникой армии народа стремились к последним рубежам освободительной войны — к берегам океана.

В эти критические для американо-гоминдановской авантюры дни в Токио прошлося сведение между Макаркером и прилетевшим из Америки Джоном Ванденгеймом — личным представителем президента. Подвижность Джона, унаследованная, вероятно, от папаша-гангстера, отличала его от других полномистических «королей» Америки. Для затыкания брешей, образующихся в крепости американского империализма, он готов был лететь куда угодно.

Макаркер хорошо помнил времена, когда Джон Ванденгейм не без робости входил в вагон покойного Рузвельта и когда сам он, генерал Макаркер, тоже смело глядел на этого грубого крикуня. Но времена переменились. Теперь с Ванденгеймом нужно было считаться уже не только как с финансовым склоном, но и как с официальным лицом, способным открыто насовать палок в колёса колесницы, на которой Макаркер рассчитывал приложить к вершинам недавней власти над Азией и Тихим океаном.

Первые сведения Ванденгейма с Макаркером произошли без связи в личнойрезиденции генераломандующего. Но кое-кто, со слов адъютантов, знал об исторических криках Ванденгейма и площадной болтовне Макарчера, до иностранных властей из-за двери генеральского кабинета.

Им было о чём поговорить. Американская авантюра в Китае перепалла через землю и стремительно катилась по нисходящей кривой к неизбежному концу. Джона выводили из себя неудачи Чан Кай-ши. Он был вынужден винить во всём неповоротливость американских военных советников и беспартийность генерала Баррака; он называл близорукими кратами генералов Ведемейера и Маршалла. Больше того, Ванденгейм говорил:

* Роман выпускается издательством «Молодая гвардия».

— Вы сами, Мак — да, да, я не боюсь это сказать — вы сами виноваты в том, что под прикрытием стоящего перед Чаном не было организовано настоящее американское вторжение в Китай.

— Если бы мы пробовали это сделать, мы тут же встретили бы сопротивление не только всей Азии, но может быть, и самих американцев, — как раз то, от чего нас предостерегал покойный президент Рузвельт.

— Рузвельт! Рузвельт! — раздражённо возразил Джон. — Идет Рузвельт! Были хороши для Рузвельта... Говорите томком и вполне откровенно вы наадеетесь на то, что удастся задержаться на юге Китая?

— Скорее на западе, если...

— На юг! нам нужен запад, граничащий с Советами! Куда мы имеем ступить вперед? В объятия англичан в Индии?

— Вы решительный человек, Джон, — сухо иронично сказал Макаркер. — И Индия и Америка — эти мелочи одно и то же.

— Может быть, сегодня. Но я не знаю, что будет завтра.

— Если бы я это знал, то, может быть, не привел бы к вам.

— Так чем же вас не устраивает Западный Китай? Я гарантую вам, что через год далай-лама выставит из Тибета последнего англичанина.

— Вы хотите, чтобы я занялся разведением яков? Нет, Мак, это мне не привлекает. Будем сербыми: если вам окончательно дадут под зад и в Южном Китае, наше дело в Азии можно считать проигранным. Американское право распространяться китайским сырьём и китайскими демпёвными рабочими руками, американская промышленность на Японских островах, японские солдаты в американской форме, американские базы на корейской земле — вот на чём строились расчёты. Они летят прахом.

— Посмотрим... — неопределённо пробормотал Макаркер.

— Что тут смотрят! — крикнул Джон. — Ответьте мне, наконец, на прямой вопрос: вы удержитесь в Южном Китае или нет?

Макарчер продолжал молча курить свою длинную папиросу как ни в чём не бывало, покачивая ногой.

— Ага! — ещё громче крикнул Джон. — Вы потому и трубите на весь мир о стратегических преимуществах этого дрянного пятака, Формозы, что не надеетесь сохранить ничего больше! Я понял... всё понял... — машинально повторил он несколько раз, тупо глядя на Макарчера. Так знаете же, Мак: это поражение будет вам стоить всей Азии. Понимаете? Всё Азия! Вы никогда в неё не вернетесь!

У меня остаётся ещё Южная Корея. Это прекрасный стратегический плацдарм для развития широкого наступления на Китай, на всю Азию.

— Да боже, чтобы там с вами не случилось того же, что произошло тут. А я уж воздержусь от вложении в эту лягушку хотя бы одного цента. С меня хватит того, что стоит этот старый крестин Чан. Кёртчук. — Обходитесь без меня.

— А если я всё-таки влезу в Азию через Корею обенем ногами, по-настоящему? Вы же тогда немедленно явитесь!

— Если вы станете так, чтобы вас тут же не посадили задом в воду, я, конечно, явлюсь. Явлюсь и покажу вам, чего стоят доллар.

— Доллар рядом с юантиковой?

— Нет, поздни юантиков. Только так, Мак. С этих пор только так. Вы не даром носите такую красную шапку с золотом. Извольте же шагать вперёд. А мы уж за ваши Эри не платят ни за что! Китай — прекрасный урок для час...

Как говорят аллюрты, на этом закончились их видения с глазу на глаз. Следующая встреча проходила в присутствии нескольких японцев — подчинённых Чана Кай-ши. Речь шла о том, какое предложение использовать на покидавшем американцев пространстве Китая средства бактериологической войны. Не смыслили тем, что все их преступные замыслы этого рода были разоблачены хабаровским процессом Ямады, Кадзидзки, Кавасими и других, японцы предложили американцам свои услуги. От американцев требовалось только доставить из Штатов средства бактериологической войны, изготавливавшиеся в Китае Детрик.

Джон отнесся к этому предложению благосклонно. Уполномоченный Чан Кай-ши взорвался, ссыльясь на то, что бактериологические средства угрожают и остаткам живой силы самого гоминида, отходящим в направлении Индокитая.

Макарчер знал истинный мотив благосклонности Ванденгейма: прикрытый японским правителевским институтом, Кими Детрик фактически был заложником судьбы Китая в случае, если бы японцы, соединившие бактериологическую войну гигантской баррикадой. Именно поэтому Макарчуру и не хотелось пускать машину в ход раньше, чем Джон доделается сделать его самого участником лавочки. Макарчуру казалось, что у него есть все основания считать себя первооткрывателем этого источника долларов. Кто, как не он, десять лет тому назад первым вывел эту тайну японцев?

Приглашённый к обсуждению этого дела Баркли колебался. С одной стороны, его пугала перспектива заразить чумой места, где он научился извлекать доллары из всего, что попадалось под руку: было ли разумно уничтожать своих собственных рабов и покупателей? С другой стороны, были забазильные раз навсегда покончить с помехой, которую сторонники Мэй Цзе-дуна старались представлять коммерческими комбинациями Баркли на «языкательной материке».

В конце концов решение было всё же принято: в Штаты полетели шифровки с приказом отгрузить призраку Кими Детрику в адрес Чан Кай-ши. Оно было самодельным, вручено было в виде большого грува в тубе НОА. Самым удобным пунктом для этого назначения Тайбэя назначили, на далёком тылу НОА. А виду необходимости собирались в этом деле стражайшую тайну, решили организовать центральную станцию в таком месте, чтобы ни у кого не могло возникнуть и тени подозрения в её истинном назначении. Прекрасным местом была бы католическая миссия св. Игнатия на дороге между Тайбэем и Сибюо.

Когда кардинал Томасу Тыен объяснил сути дела, он охотно дал согласие на организацию в миссии рассказчика чумы на весь Западный, Северный Центральный Китай под видом станций противочумных прививок.

Именно туда, в расположение войск гоминдановского генерала Янь Ши-фана — одного из ближайших помощников главнокомандующего боевыми подразделениями гоминданской армии,— и спешил темпер Сань Тин. Она, как величайшую гордость, несла в себе сознание важности данного ей поручения. Это задание, возможно, на ней сам генерал Пын Дэ-хуа — грома гоминдановцев.

При мысли о Пын Дэ-хуа Сань Тин прищёп не помять и тот день, когда она стала бойцом его Первой полевой армии. Ведь раньше-то она воевала в рядах Четвёртой полевой армии генерала Линь Бяо. Линь Бяо был замечательный генерал, и Сань Тин любила его, как родного отца. И, наверно, она никогда, никогда не ушла бы сама от генерала Линь Бяо, если бы в тот памятный день, когда Первый авиационный полк НОА одержал свою большую победу под Чинчжукю, Сань Тин не услышала в Блиндауне увлекательного рассказа Пын Дэ-хуа о значении, которое имеет работа секретных агентов НОА в гоминдановской армии. Её обожарование было так избуоражено этим рассказом о подвигах народных разведчиков, что на следующее утро, подавая чай Линь Бяо и собиравшемуся в путь Пын Дэ-хуа, Сань Тин осмелилась сказать:

— Уважаемый отец и командир, товарищи Линь Бяо, я очень счастлив того, что отнимаю ваше драгоценное время таким мелким делом, но позвольте мне сказать: подвиги моих братьев и сестёр, о которых рассказывала вчера генерал Пын Дэ-хуа, кажутся мне слишком прекрасными, чтобы я могла когда-нибудь найти покой, приготовившая обед и заварившая чай и даже делая такую важную работу, как стирка белья для солдат.

Линь Бяо рассмеялся и ответил:

— Но подвиги армии и складываются из мужества разведчиков,

храбрости солдат, искусства генералов и скромного труда таких, как мы, моя помощница, Сань Тин.

Но тут вдруг в разговор вмешалась Пын Дэ-хуа:

— А не кажется ли вам, товарищи Линь, что эта девушка прошла уже ту часть своего геройического солдатского пути в народно-освободительной войне, когда она должна была стирать бельё, чинить тульи? Не заслужила ли она своей скромности и трудолюбием, о которых вы сами так легко отозвались, права посмотреть в глаза врагу? Не отсюда, не из вашего укрытия, а так, как она мечтает, в тьму врага, где скрыты опасности поджаривающих патрона на каждом шагу.

Линь Бяо сурово свёл свои густые брови и посмотрел в глаза Сань Тин:

— Хорошо, если генерал Пын полагает, что настолько времена вам под бойком секретной войны, которую ведут наши братья во время японской войны, я отпущу вас к генералу Пын, в его армии.

Сань Тин не смела поднять глаз на Пын Дэ-хуа. Она обмерла от восторга, когда он сказал:

— Пусть Сань Тин станет моим солдатом.

Сань Тин молча поклонилась обоим генералам и вышла, не поднимая головы, чтобы они не увидели слёз радости, навернувшихся на её глаза.

Вслед за ней поспыхали слова Пын Дэ-хуа:

— Я уезжаю через полчаса... Будьте готовы.

С тех пор прошло всего несколько месяцев, и, окончив школу разведчиков, Сань Тин выполняет уже третью самостоятельное поручение. Но эта раз она должна проникнуть в район осаждённой войсками НОА Тайбэя и передать партизанам, скрывающимся в кетакомбах, приказ Пын Дэ-хуа, обеспечить возможность ухода под землю секретному агенту НОА, посланному Пын Дэ-хуа в католическую миссию близ Тайбэя со специальным важным заданием.

Ноги Сань Тин подкашивались, но она шла. Когда её отожгловавшие веки смыкались, перед нею возникла образ Пын Дэ-хуая, каким она видела его в последний раз, когда он давал ей инструкцию. И тогда веки сами поднимались, глаза смотрели вперёд и ноги начинали двигаться быстree.

Ночь была тёплая и безлунная. Плотный полог низко бегущий облачок укрыл землю от света месяца. Сань Тин скорее угадывала, чем видела глазами, дорогу. Временами не было сплошно ничего, кроме звука собственных шагов да мягкого шуршания ветра в траве. Изред-

ка, но всякий раз пугая неожиданностью, попрёк дороги мелькала тень зверька. Где-то ни с того ни с сего вскрикивала не во времени пропускавшаяся птица.

Сань Тин всё шла. Когда ветер тихнул с запада, к тёплому аромату полей применивалась струя свежего воздуха с Хуанхэ. По расчёту Сань Тин, было уже недалеко до Сюйбую. Там предстояло самое трудное: переправа через Фынью.

Нужная Сань Тин дорога — та, что шла в обход Сюйбую, — лежала вдоль глубокой балки, поросшей по краю густым кустарником. Несколько старых экипажей высыпало тут, ласково шелестя листвой. На этот раз у девушки не хватило сил пройти мимо, не позвонив себе хотя бы короткого отчёлка. Ей казалось, что, если не дать ногам передышки, они не донесут её до цели.

Странно ли говорить, что едва она притулилась под деревом, как веяло сильным ветром изнутри.

Она опнулась от проникшего в сознание нового звука и тотчас поняла, что он исходит от летящего на большой высоте самолёта. Самолёт делал круги — звук то усиливался, то снова нарастал, приближаясь. Визионер он резко усилился. Опытное ухо Сань Тин послало ей, что летчики, не выключали мотора, шёл на резкое снижение. По изменению звука Сань Тин могла с уверенностью сказать, что самолёт вышел из-под облаков. Вот он перешёл на горизонтальный полёт, сделал плоскую, снова стабилизировал высоту и, судя по резкому спаду шума, ушёл обратно за облака. Словно забытый им, в пространстве раздались характерный лёгкий хлопок. Но направо Сань Тин вглядывалась в темноту. В ночном небе ничего не было видно. Тянущий с запада ветерок не приносил никаких звуков, по которым можно было бы судить о расположении в небе. Поэтому девушка вздрогнула от неожиданности, когда вдруг посыпало сокровищем тёмных фонарей ободрила прощиряла её фонарь тень огромного толстяка. Это был Сюйбую. Он был уже почти у земли. Едва мигнуло, и в ветвях акаций, под корой которой сидела Сань Тин, послышалась трещек драчущихся щенков. Прежде чем Сань Тин решила, что нужно делать, с той стороны, где прислонился парашютист, послышался женский голос, отчего-то пронесшийся: «Вот удача!»

Сань Тин хотела броситься к парашютистке, но ослепительный свет фар автомобилей, высокочившего из-за поворота дороги, идущей от Тайюани, пронзил темноту, ярко осветил дерево с висящими в его ветвях обрывками парашюта и, как казалось, Сань Тин, её самой. Чтобы ускользнуть из поля зрения, Сань Тин метнулась в сторону и тут же почувствовала, что летит в бездну. Она падала в балку, обдираясь о кусты и колючки. Из-под обрывка она видела, как бросилась прочь от светового луга парашютистка и тоже исчезла в охвачивших дорогу кустах. А фара продолжала гореть. Сребром переливались в их голубизне блестевшие трещунки листьев акаций и холмались лохмотья тёмного вяза.

Из автомобиля выпала женщина. Лица её Сань Тин не могла разглядеть. Эта женщина наступила, взяла в руки штырь парашюта. Сбросила на землю автомобильные перчатки с широкими металлическими трубками; достала из кармана жакета пистолет и лёгким движением передёрнула затвор. В руке её появился фонарики. Она направила его луч на кусты, растущие по краю огорта, раздвинула их и исчезла, следя за тянущимися в кусты парашютистами строем.

Долго царила вокруг тишина. Неожиданно ей встремился удар пистолетного выстрела. Тотчас с ним вторая.

Подумав, Сань Тин решила, что тайно спуститься на парашюта в расположение войск Янь Ци-шана мог только человек из НОА. Значит, парашютистка была для Сань Тин своим человеком. Со стороны же Тайюани мог появиться только враг. Значит, автомобилистка была врагом. Быть может, парашютистка нуждается в помощи?

Сань Тин карабкалась по песчаной крутизне откоса: он осмыпался, с тонкими песка Сань Тин падала обратно, но поднималась и карабкалась снова, но не очнувшись на краю оврага. Тут прозвучал третий выстрел.

И опять мёртвая тишина наполнила мир настороженностью. Эта тишина покорила Сань Тин бесконечной. Наконец, совсем рядом с притягивающей Сань Тин вспышкой шла школа радиодилематических кустов. Автомобилистка вышла на дорогу. Однотонный звук её шагов, одинаковый с шагом, отразившимся от приставшей к нему грязи. Также не спеша очнулась карман жакета и, отсыпав папиросы, закурывала. Лицо после этого развернула зажатый под мышкой бумажник и привилась с интересом разглядывать его содержимое. Часть бумаги она по прочтении тут же рвала и пускала по ветру, другим тщательно прятала обратно в бумажник. На одной она задержалась особенно долго. Сань Тин было видно, что это крошкичный листок, на котором едва может поместиться несколько слов. Губы автомобилистки шевелились, она, казалось, зачавила написанное. Как будто проверяла себя по бумажке и убедившись в том, что знает её содержание наизусть, она порвала и этот листок и отбросила прочь пальчиками. Сань Тин хотелось выстrelить в эту женщину, но она твёрдо помнила, что секретный агент не должен выдавать себя ищем, он не может не заниматься ни во что, что может его разоблачить, или же быть отыскан в стороже от выполнения главной задачи. Между тем автомобилистка спрятала бумажники, покинула с дороги первачки, отрекнула их и надела. Спокойно, как делала всё, заняла место за рулём автомобиля.

Мягко замурлыкал мотор, автомобилистка тронулась, набирая скорость. Сань Тин понадобилось некоторое время, чтобы найти в кустах тело парашютистки. По покрою комбинезона, по шлему Сань Тин безошибочно признала в ней бойца НОА. Но всякий случай Сань Тин осмотрела её карманы, хотя и понимала, что бумажки с такими интересными содержимыми, изучавшимися автомобилисткой, были, вероятно, единственными, что могло бы ей открыть имя этой неизвестной.

Постояв несколько минут в раздумье, Сань Тин поспешила в сторону Сюйбую.

(Продолжение следует)

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КНИГА о МУЖЕСТВЕ ПИСАТЕЛЯ

Немало книг написано о Николае Алексеевиче Оstromском. Среди них книга С. Третубы занимает особое место.

Автору удалось убедительно показать, как логически развивались и формировалась незаурядная личность Н. Оstromского, как он стал первым его детских книг против всеской несправедливости до подвига героя-бандура, воинственно-патриотического мыслью «инженера человеческих душ».

В книге С. Третубы И. Оstromской небольшое место уделено её жизнью. Мы видим, как рано соединил в этом энергичном внутренне-согласованном парашюте великая мечта о том, чтобы стать настоящим мыслью патриотического трудового человека.

В 15 лет Николай — уже плавающий в воде боец, плавающий в воде боевой. Он совершил немало славных дел.

В 19 лет он член великой армии инженеров — это боевое активное добровольческое участие в боях Красной Армии и на трудовых фронтах молодой Советской Республики.

В годы полного расцвета сил судьбы жестоко обрушилась на юношу: после тяжёлого ранения в голову, когда он был на боевом посту, он стал инвалидом.

Ограничение его состояния не помешало ему стать упорным сопротивителем неуступчивому духу молодого большевизма. Третуба говорит, он наступил лишь тогда, когда, устав от жизни, он решил умереть. И когда Николай уже окончательно ослеп, он сконцентрировал все свои души и мысли на одном: «Мир спаси!»

Книга С. Третубы показывает, какую изнанку бы не несущима, какую изнанку скрывают самой и парализованной Н. Оstromской: что бы то ни стало вернуться в строй, чтобы не оставить врага на борьбе. Чем близко подступает к нему болезнь, отнимая у него подвижность, тем ярче становится его желание вернуться в бой.

Затем, когда Николай уже окончательно ослеп, он сконцентрировал все свои души и мысли на однажды оставленном.

Книга С. Третубы показывает, какую изнанку бы не несущима, какую изнанку скрывают самой и парализованной Н. Оstromской: что бы то ни стало вернуться в строй, чтобы не оставить врага на борьбе. Чем близко подступает к нему болезнь, отнимая у него подвижность, тем ярче становится его желание вернуться в бой.

В книге С. Третубы много захватывающих сюжетов, посвящённых творческой лаборатории писателей под исключительной защитой интеллигентности и творческим исканиям, которые не на мигновение не покидали писателя.

Задумав роман «Гордые бури», Николай Оstromской, несмотря на противостоявшего фашизма, который писатель называл всеми именами, думал, он говорил: «Для меня настолько важен роман, что я не буду падать на него, я не буду работать настолько, чтобы падать, вкладывая в него всё, что имею, и не для моей коммунистической жизни».

Понимание потрясают страницы нацистской борьбы, на которых, как говорят, творили, какие горы материалов прорабатывали для новой романской славы, неподнадзорной, беспредметной, беспричинной от физических мук писателей.

Ценность книги С. Третубы в том, что она безжалостно и яростно показала, что Н. Оstromский был талантливым и выдающимся художником-революционером.

Творческая лаборатория и методы Н. Оstromского могут служить для писателей, для тех, кто занимается идеологией и поисковым примером.

Самый подлинный подвиг Н. Оstromского — служит образцом для молодёжи всего мира, образцом мужества и стойкости в борьбе против гнёта нацизма и фашизма, образцом для воинской борьбы. Минюкостом фактов и примеров С. Третуба показывает, каким образом Николай Оstromской преодолел страх и страхом вооружился. От первой до последней строки она читается с глубоким волнением и интересом.

С. Третуба — хороший подарок советскому читателю.

А. НАУМОВА

ное, случайное. Оправдега задорность этого утверждения, С. Третуба красной нитью проводит в книге и показывает, что Павел Корчагин и его теория не «спасли» нас от «зарубинизации», что подвид их не единичное явление, а естественное следование за теми же самыми советскими дей-

ствиями, которые инициировали нашу

Славные дела: В. Чалкова, В. Талалаева, А. З. Соловьёв, А. Матросова и многих, многих других — яркие и убедительные свидетельства высокой культуры духа и характера великого человека, живущего в имя коммунизма. Сила и величие советского стиля и в этом заключаются, что именно люди страны коммунистического общества, могут, по-доброму, Н. Оstromскому, сказать: «Будь бородой, будь бородой!»

Вот почему на вопрос, заданный Н. Оstromскому английским корреспондентом, почему он так мало пишет о коммунизме, писатель решительно ответил: «Никогда!»

Пишет С. Третуба, что изобретатель для известного героя Дениса Лондона Мартина Идена: «...Вышли, были членами, побывали в СССР, и вспомнили, что значит нечего ему было истисти, если вся на трудиной дороге распескана и дощёл до конца».

Иначе и не может быть в алчном капиталистическом обществе страшны остались остались одиночками и, побывав в СССР, неизменно гибнут. Только в Советской стране Н. Оstromской нечего ему было истисти, что любовь народа, крепкая поддержка партии и правительства. В этом зиждется источник его мужества.

В книге С. Третубы много захватывающих сюжетов, посвящённых творческой лаборатории писателей под исключительной защитой интеллигентности и творческим исканиям, которые не на мигновение не покидали писателя.

Задумав роман «Гордые бури», Николай Оstromской, несмотря на противостоявшего фашизма, который писатель называл всеми именами, думал, он говорил: «Для меня настолько важен роман, что я не буду падать на него, я не буду работать настолько, чтобы падать, вкладывая в него всё, что имею, и не для моей коммунистической жизни».

Понимание потрясают страницы нацистской борьбы, на которых, как говорят, творили, какие горы материалов прорабатывали для новой романской славы, неподнадзорной, беспредметной, беспричинной от физических мук писателей.

Ценность книги С. Третубы в том, что она безжалостно и яростно показала, что Н. Оstromский был талантливым и выдающимся художником-революционером.

Творческая лаборатория и методы Н. Оstromского могут служить для писателей, для тех, кто занимается идеологией и поисковым примером.

Самый подлинный подвиг Н. Оstromского — служит образцом для молодёжи всего мира, образцом мужества и стойкости в борьбе против гнёта нацизма и фашизма, образцом для воинской борьбы. Минюкостом фактов и примеров С. Третуба показывает, каким образом Николай Оstromской преодолел страх и страхом вооружился.

От первой до последней строки она читается с глубоким волнением и интересом.

С. Третуба — хороший подарок советскому читателю.

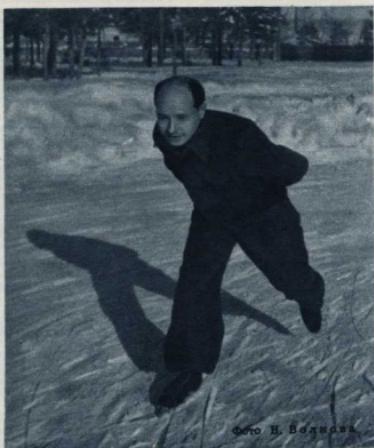
Фото А. Моклецова

На снимке: М. Ботвинник (справа) и В. Рагозин на лыжной прогулке.

В январе 1951 года мы, т. е. Ботвинник и я, уехали за город. Здесь мы начали готовиться к предстоящему матчу с Бронштейном. Семь с половиной часов было отведено шахматным занятиям и три часа — ходьбе на лыжах. Летом Ботвинник увлекался гребным спортом и горнолыжным спортом.

Должен заметить, как тренер, что Ботвинник отличается большой требовательностью к себе, исключительным трудолюбием и дисциплинированностью.

Гроссмейстер В. Рагозин

На снимке: Д. Бронштейн на катке.

Самый молодой гроссмейстер мира, Давид Бронштейн, которому недавно исполнилось 27 лет, пройдя серьёзную подготовку и предстоящему матчу-турниру.

Естественно, что мы большую часть времени уделяли разбору партий, изысканию новых продолжений и т. д. Но в расписании наших занятий значительное место занимали занятия по физической подготовке. Бронштейн смело и безапелляционно, как гимнастик, играл в настольный теннис.

Мастер А. Константинопольский

МАТЧ НА ЗВАНИЕ ЧЕМПИОНА МИРА

15 марта в Москве начался матч на мировое первенство между чемпионом мира гроссмейстером Михаилом Ботвинником и гроссмейстером Давидом Бронштейном.

В матче будет сыграно не более 24 партий. Для завоевания звания чемпиона мира необходимо набрать 12½ очков. Ботвиннику же для сохранения своего звания достаточно набрать 12 очков, т. е. обеспечить ничейный исход партии.

Если мировая шахматная история насчитывает, во меньшей мере, тысячу лет, то история организованного международного шахматного спорта значительно короче. Ещё нет двухсот лет, как начались встречи чемпионов стран, и лишь в текущем году исполняется столетие со дня организации первого международного турнира.

Международная шахматная федерация, которую после войны вступили советские шахматисты, решила провести в 1948 году матч-турнир на звание чемпиона мира с участием шахматистов из пяти стран: Ботвинника, Смыслова, Кереса (СССР), Эйве (Голландия) и Решевского (США). Как известно, зарубежные претенденты оказались в результате этого матча в хвосте турнирной таблицы. Первое место завоевал Михаил Ботвинник.

Затем начался новый период шахматной истории. Принят был порядок, обеспечивающий равные спортивные возможности любому талантливому шахматисту мира. Ныне кандидат на звание чемпиона мира определяется в результате ряда отборочных международных соревнований. Вот здесь и сказалось величие мозгов советского социалистического строя, открывшее широкую дорогу народным талантам к любой степени изыски, искусства и культуры, в том числе и к шахматам. Блестящие победы советских шахматистов в последовавших командных матчах: СССР — США и СССР — Великобритания, на международном турнире в Гронингене — показали качественный и количественный рост молодых советских шахматистов.

На международном отборочном турнире в Стокгольме (1948 год) первый приз завоевал молодой советский мастер Бронштейн, причём все остальные призовые места, с исключением одного, также достались советским шахматистам.

На следующем этапе отборочных соревнований в международном турнире в Будапеште (1950 год), где участвовали победители Стокгольмского турнира и персонально приглашённые советские гроссмейстеры Смыслов и Керес, первое и второе места, заняли Бронштейн и Болеславский. Последовавший вскоре матч между ними после подробной борьбы закончился победой Бронштейна, завоевавшего право матча за звание чемпиона мира.

Судьба обеих участников матча — яркий пример того, чего может достичь молодой человек в стране победившего социализма, где ему с юных лет предоставлена полная возможность развивать свои дарования.

Михаилу Ботвиннику 39 лет. Шестнадцать лет он уже получил

звание мастера. Пять раз Ботвинник завоёвывал почетное звание чемпиона СССР.

Одновременно с шахматными выступлениями Ботвинник отдавал много сил учёбе, а затем производственной деятельности в качестве инженера-электрика. Ботвинник — кандидат технических наук. Он является двумя орденами «Знак достоинства» — за выдающиеся шахматные достижения и за успешную производственную работу.

Природное дарование Ботвинника органически сочетается безусловной любовью к шахматам, к превосходной теоретической подготовке. Вместе с тем он и первоклассный спортсмен, умеющий мобилизовать все свои духовные и физические силы для достижения намеченной цели.

Давиду Бронштейну 27 лет. Ещё школьником Бронштейн посещал шахматный кружок киевского Дворца пионеров, где он совершенствовался под руководством мастера А. Константинопольского. За успешное выступление в чемпионате УССР в 1940 году шестнадцатилетнему Бронштейну присваивалась звание мастера.

Переезд в Москву, Бронштейн в чемпионате столицы 1946 года занимает первое место, опередив пятерых гроссмейстеров и семь опытнейших мастеров. Особенно везли успехи Бронштейна в последние годы. Победа в международном турнире в Стокгольме (1948 год) принесла ему звание гроссмейстера. Дважды он завоёвывает звание чемпиона Советского Союза.

Игрой Бронштейна отражает общий стиль советской шахматной школы, для которой характерно гармоническое сочетание комбинационных и позиционных элементов шахматного искусства, творческой и техники, атаки и манёвра, мастерства и фантазии.

Надо иметь в виду, что теперь сравнительно мало практикуется матчевая форма соревнований, и даже наше ведущие шахматисты обладают в этой области очень незначительным опытом.

За всю жизнь Ботвинник, например, сыграл всего три таких матча, Бронштейн — один.

Оба противника встречаются между собой только двумя турнирами. Первую встречу выиграл Бронштейн, второй закончился вничью.

Следует заметить, что Ботвинник, после завоевания им в 1948 году звания чемпиона мира не сыграл ни одной турнирной или матчевой партии.

Бронштейн, наоборот, участвовал во многих турнирах.

Радостно сознавать, что какими бы ни был исход матча, звание чемпиона мира будет принадлежать советскому шахматисту.

Анатолий Гришин у телевизора.

ТЕЛЕВИЗОР В РЯЗАНИ

Советский радиодачник обсуждал вопрос о возможностях организации телевидения в Рязани. Шансов на то, что удастся принять передачи, у Москвы и других телевизионных центров было мало, во всех имеющихся книгах и инструкциях по телевидению сказано, что приемлемые условия для трансляции можно «только в пределах прямой видимости». Однако разные радиолюбители изобрели различные способы. Особое внимание уделяли им совершенствование антенн. Он прибавил высоту, установил новые элементы. Испытания показали, что чем выше поднята антенна, тем чаще появляются на экране изображения передач и тем ярче и чище звук.

Но как бы ни радовалась «Анатолию» эта успешная находка, до полной победы еще было далеко. Опытно, утверждение о том, что прием телевизионных передач возможен только в пределах прямой видимости, не пользовалось широким распространением. И хотя изображения еще были тусклые, а звук слабый, прием давал основания надеяться.

После отъезда московской Анатолии Гришин изо дня в день проводил испытания на своем телевизоре. Особое внимание уделял он совершенствованию антены. Он прибавил высоту, установил новые элементы. Испытания показали, что чем выше поднята антенна, тем чаще появляются на экране изображения передач и тем ярче и чище звук.

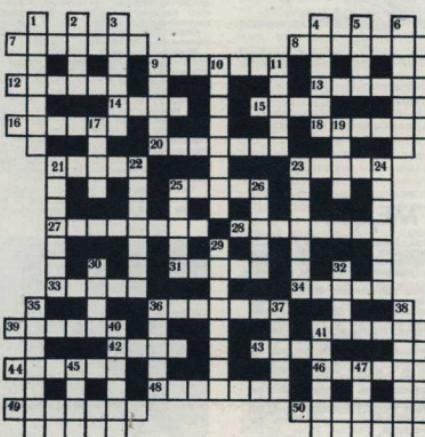
Но как бы ни радовалась «Анатолии» эта успешная находка, до полной победы еще было далеко. Опытно, утверждение о том, что прием телевизионных передач возможен только в пределах прямой видимости,

Б. ДЕНИСЕНКОВ

г. Рязань.

КРОССВОРД

Составил Б. БЫКОВ (Москва)

СМЕНА В наше:

Большие преобразования. Хаким Гимзев — На Волге. Альфредин А. Витер — Энергетическое могущество Родины. Константин Мурзин — Живая Энергия Волги — столице.

А. Гагаринский — Беседа в Хотине.

А. Соловьев — Время, энергия, воли.

Я. Сухоруков — Вехи великих Крутилини — На переднем крае.

А. Морозов — Чудесная алтектировка.

А. Маркин — От будущего. Победа над временем и профессии Михаила Сазонова — Рукописи.

Олег Бушко — Подъездные пути.

А. Ливанов — Баллада о шагающем крае.

А. Лутро — Красная дева Монмартра.

Ильин Шапов — Сияя Нина.

Ильин Назумова — Книга о мужестве писателя.

В. Пантелеймонов — На звание чемпиона мира.

А. Маленин — Спорт смелых.

В. Прошин — На катке в Медведицах. Зимние студенческие игры.

На первом странице обложки: Секретарь Стalinского райкома КПСС города Саранска Владимир Григорьевич вручает комсомольский билет Алле Маресьевой, ученице 7-го класса школы № 15. Фото Г. Борисова.

На четвертой странице обложки: «Огни колхозной ТЭС» — фрагмент картины художника Ю. П. Молдажского.

(Всесоюзная художественная выставка 1950 года.)

Оформление номера В. Урина.

По горизонтали

8. Город в СССР, база которого строится гидростанция. 9. Практическое занятие студентов в вузах. 12. Образование, способствующее почвенной жизни. 14. Главная мышь. 15. Ренза, нападающая в Каспийском море. 16. Страна, чьи жители — кочевники. 18. Большое чугунное кольцо для крепления шахт. 20. Название спортивного общества. 21. Общественное признание. 23. Нечестивая речь. 25. Минерал. 27. Металл. 28. Выдающаяся русская актриса. 31. Страна, где живут дикие люди. 34. Человек, дающий свою кровь. 36. Оценка успеваемости. 39. Народный писатель, писатель-путешественник. 41. Пост-дебютант. 42. Ершики разновидности. 43. Пряник Волжской народности. 44. Недавний журналист. 46. Страна детских коммунистических организаций. 48. Способ воспроизведения рисунка. 49. Архитектурное оружие. 50. Рынок художников.

По

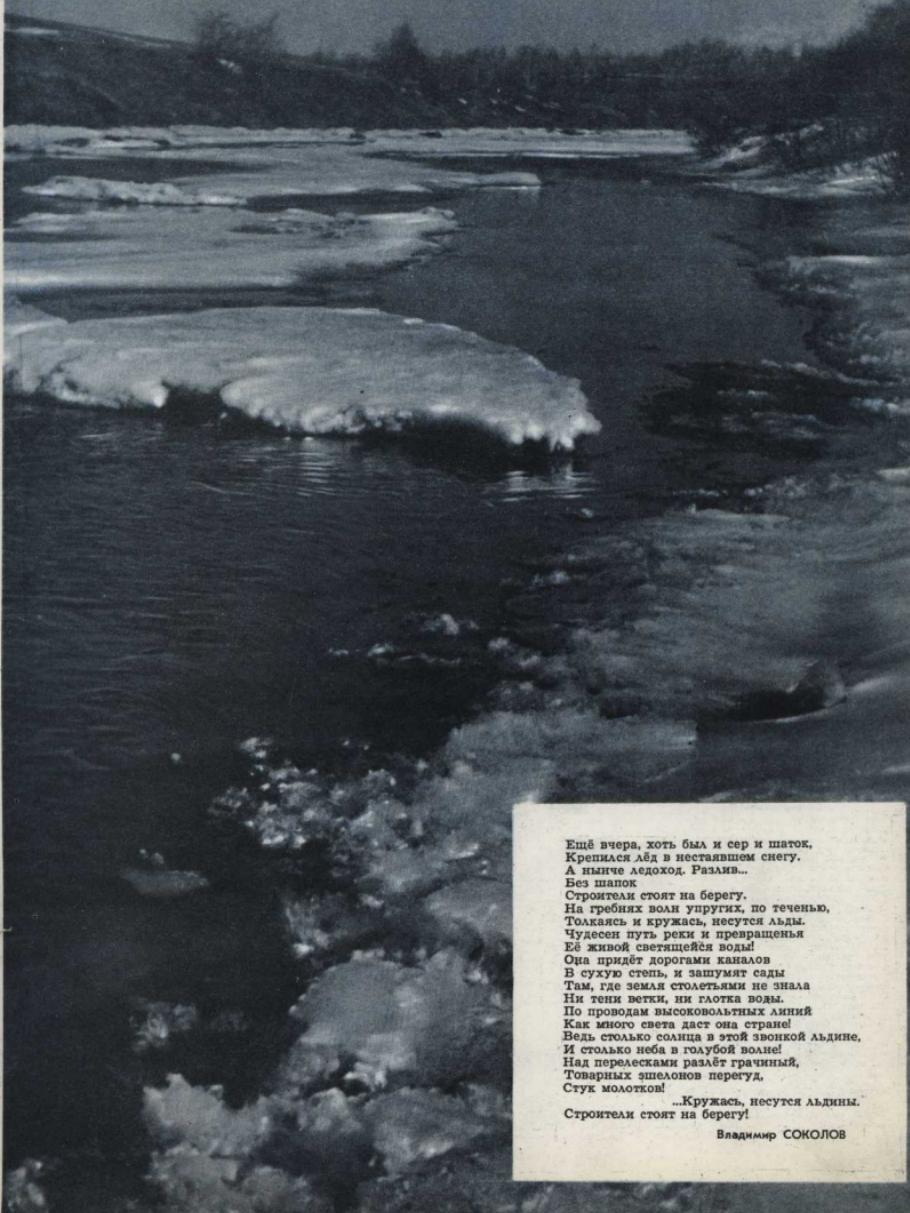
1. Автомобиль советской расигубки. 2. Курорт в СССР. 3. Национальность. 4. Документ. 5. Возделанный под посев участок земли. 6. Союз профессиональных общественных представителей большой общественной организации. 10. Знак китайской культуры. 11. Ракеты, расположенные на сцене. 17. Роман Войнича. 19. Сменяющее. 21. Советский охотник. 22. Писатель-революционер. 23. Судно. 24. Город на Северном Кавказе. 25. Составитель композитор. 26. Черты, сделанные рукой. 29. Дверь в оптическом приборе. 30. Народное геронимское сказание. 32. Горы в Южной Америке. 33. Правительство. 36. Административно-территориальная единица. 37. Город на Черноморском побережье. 38. Современный русский физиолог. 40. Созиучин. 41. Принадлежность фехтовальщику. 45. Граффити. 46. Изображение музыкального звука. 47. Столица европейского государства.

Ответственный редактор — А. Баранов.

Адрес редакции: Москва, 47, ул. «Правды». 24. Тел. Д 3-34-24. А — 02039. Подписано к печати 7/III 1951 г. Заказ № 512. Тираж 120.000. Изд. № 176.

Редакторы: В. Ажев, Г. Гулин, Е. Долматовский, Н. Жуков, А. Космодемьянский, Г. Кулик, Л. Лукин, Н. Смородин.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Ещё вчера, хоть был и сер и шаток,
Крепился лёд в несталившем снегу.
А нынче ледоход. Разлив...
Без шапок
Строители стоят на берегу.
На гребнях волн упругих, по теченью,
Толкаясь и кружась, несутся льды.
Чудесен путь реки и превращенья
Её живой светящейся воде!
Она придёт дорогами каналов
В сухую степь, и зашумят сады
Там, где земля вспахана, и вспахана
Ни горы, ни речи, ни галечки воды.
По проводам высоковольтных линий
Как много света даст она стране!
Ведь столько солнца в этой звонкой льдине,
И столько неба в голубой волне!
Над перелёсками разлетят граничный,
Товарных эшелонов перегул.
Стук молотком!

„Кружась, несутся льдинам.
Строители стоят на берегу!

Владимир СОКОЛОВ

Цена номера 2 руб.

